

РИНА АНЬЯРСКАЯ

Шоколадное дельце

КНИГА III ИЗ СЕРИИ “ХРОНИКИ XVII ВЕКА”

Animedia

Кусочки. Хроники XVII века. Наследие

Рина Аньярская
Шоколадное дельце

«Animedia»

2018

Аньярская Р.

Шоколадное дельце / Р. Аньярская — «Animedia»,
2018 — (Кусочки. Хроники XVII века. Наследие)

ISBN 978-80-7499-272-8

В Лондоне открывается кофейня «Шоколад». Её хозяйка – девица Дебора – тайный агент французской протестантской герцогини д'Альбре, которая инкогнито живёт в Англии, ищет дружбы принцессы и направляет политический курс короля в нужное протестантам русло. С другой стороны, Дебора – кузина одного из рыцарей Красного Джона, поэтому она быстро знакомится с наследницей. На королевской кухне теперь всегда есть свежий шоколад, который так любит принцесса, даже не подозревая о том, что в лондонской кофейне все время трутся шпионы д'Альбре. Дебора регулярно получает загадочные вести, начиная от секретного письма отца Красного Джона и заканчивая тайнами прежней королевы... Сэр Джером очень сближается с наследницей престола, и придворные считают его фаворитом принцессы. На самом деле юноша и девушка обменялись семейными реликвиями, став названными братом и сестрой. Отныне юноша носит на пальце кольцо Тюдоров. Неожиданно в Англию нагрянул немецкий князь Штарль, который собирается жениться на наследнице. Король против такой перспективы, но князь шантажирует его, обещая низложить в случае отказа. Тюдор вынужден посвятить в интригу сэра Джерома и Красного Джона. Мужчины клянутся помешать немцу. Чтобы разгадать загадки прошлого им нужно найти таинственную даму – единственного свидетеля против немецкого князя.

ISBN 978-80-7499-272-8

© Аньярская Р., 2018

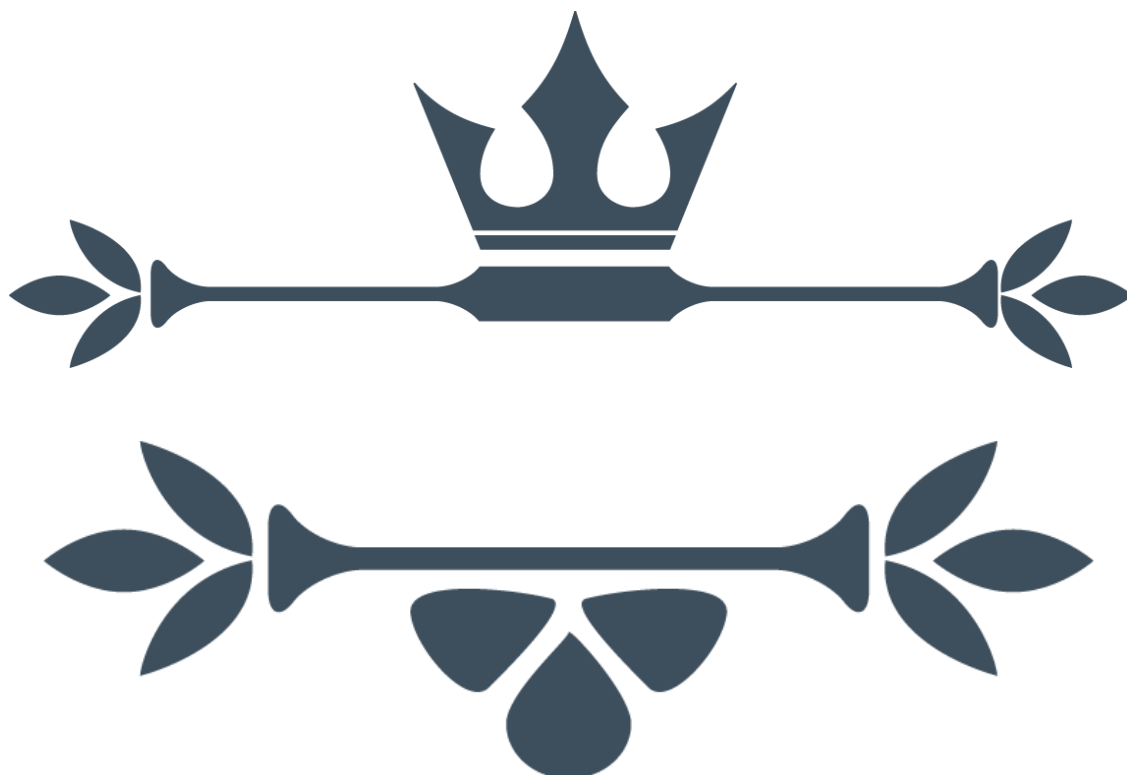
© Animedia, 2018

Содержание

Часть первая: Ревность, тайны, шоколад	7
Время действия: июнь 1624 г.	7
Действующие лица, знакомые читателю по второй книге:	8
День первый, 14 июня	10
День второй, 15 июня	26
День третий, 16 июня	35
День четвёртый, 17 июня	44
День пятый, 18 июня	54
День шестой, 19 июня	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Рина Аньярская

Шоколадное дельце

Редактор-корректор: Евгения Романычева

© Рина Аньярская, 2017

© Издание, оформление. Animedia Company, 2017

Часть первая: Ревность, тайны, шоколад

Время действия: июнь 1624 г.

Действующие лица, знакомые читателю по второй книге:

Ирена – наследница английского трона, дочь Ричарда IV Благостного и Марии-Луизы Алансонской; титулы – принцесса Уэльская, герцогиня Корнуоллская и Йоркская; наименования в народе: Элисса Английская, Дочь Англии; прозвище среди стражей – Русалочка. Полное имя – Ирена Луиза Шарлотта София Тюдор.

Анжелина – первая леди, дочь Первого маркиза Линкольна и принцессы Марии Тюдор, племянница короля; титул – Вторая маркиза Линкольн в своём праве; наименование в народе – Маркиза Прилондонских краёв. Полное имя – Анжелина Геррит.

Ричард IV Благостный – король Англии, сын Элизабет I. Полное имя – Ричард Тюдор.

Дешторнак – первый министр Англии, правая рука, советник и друг короля; титул – граф в своём праве. Полное имя – Вильям Клиффорд.

Констанция – француженка, протестантка, дочь «гугенотского короля» – герцога Наваррского и Маргариты де Валуа, единокровная сестра Первого маркиза Линкольна, троюродная сестра Людовика XIII, двоюродная сестра Ирены; титулы – графиня Перигора, Арманьяка и Дрё, маркиза Суасонская, герцогиня д'Альбре. Полное имя – Констанция-Жозефина-Виктория де Герриэт.

Джон Райт – командир Лесных стражей, сын графа Мора, основатель Красного ордена; титул – барон Эшер в своём праве; наименование в народе – Красный Джон. Полное имя – Джонатан Райт.

Джон Кеннеди – осуждённый на ссылку атаман разбойников; титул – виконт Грендбер в своём праве; наименование в народе – Чёрный Джон. Полное имя – Джон Самуэль Кеннеди.

Робин – джентри, эсквайр, правая рука Джона Райта и его родственник; титул – достопочтенный. Полное имя – Роберт Винтер.

Джером – эсквайр, валлиец, поэт и музыкант, левая рука Джона Райта. Полное имя – Джером Остин Вендер.

Барон и баронесса Лот – супружеская чета, родственники Джонатана Райта по материнской линии, придворные: распорядитель Большого двора и статс-дама Малого двора; титулы – барон в своём праве и баронесса по мужу. Полные имена: Юджин Олдерс и Шарлотта Олдерс.

Джим Токкинс – правая рука Чёрного Джона, заменивший его в шайке; испанский эмигрант, живущий под английским именем, биография покрыта тайной; прозвище, данное Красными стражами, – Преподобный. Полное имя неизвестно.

Громила – бывший телохранитель Чёрного Джона и Джима Токкинса, без имени.

Роквелл – бывший лорд-канцлер, ныне тайный советник Англии, крёстный отец леди Анжелины Линкольн; титул – Первый герцог Роквелл в своём праве (некоролевской крови). Полное имя – Самуэль Кестенфилд.

Говард – наречённый Анжелины, тайный шпион, сподвижник Роквелла, внук 20-го графа Арундела, осуждённого и канонизированного католика, правнук Четвёртого герцога

Норфолка, казнённого Элизабет I, сын графа Фицалана; титул – виконт по учтивости. Полное имя – Филипп Говард.

Беркли – конюший Анжелины, убитый по её приказу, кавалер Ордена Подвязки; титул – лорд. Полное имя – Арчибальд Беркли.

Лорд Тей – новый конюший Анжелины; титул – виконт по учтивости. Полное имя – Эрнест Тей.

Ландешот – первый пэр, начальник виндзорской охраны, капитан-лейтенант лейб-гвардейского полка, троюродный племянник короля, четвероюродный брат Ирены и Анжелины; титул – Пятый герцог Ландешот в своём праве (королевской крови). Полное имя – Чарльз Кост.

Стив – дворянин, второй сын барона Северского, друг детства Ирены, служит в канцелярии графа Дешторнака; титул – достопочтенный. Полное имя – Стивенсон Рид.

Эвелина – дочь короля Шотландии, двоюродная сестра Ирены по матери, четвероюродная племянница по отцу; титулы – леди, принцесса. Полное имя – Эвелина Мария Стюарт.

Старик Течер – дворянин, сподвижник Тюдоров, бездетен; титул – барон Фан. Полное имя – Вильям Течер.

Ребекка Течер – племянница барона Фана, вдова баронета Мелвилла, камер-фрейлина принцессы, живущая под девичьей фамилией; титул – леди. Полное имя – Ребекка Мелвилл.

Леди Винтефриш – тридцатипятилетняя красавица, любимая придворная дама короля; титул – вдовствующая графиня. Полное имя – Алиса Фрост.

Блек – пират, капитан судна «Маркиза», титул – граф Джингл. Полное имя – Лоренс Блек.

Капрал Блаунт – дворянин, гвардеец, сын Пенелопы Рич и барона Маунтджоя, дальний родственник Тюдоров по побочной ветке. Полное имя – Джордж Блаунт.

Мери и Эйда – камеристки принцессы Ирены.

Сара – камеристка Анжелины, мулатка.

Брюс Вильямс – конюх Малого двора, приставленный к лошадям Ирены.

Командиры в отряде Лесных стражей: Рей (Раймонд) Шервуд; Рональд Рок; Амори Фантье; Мейсон Кеш.

Рядовые члены отряда:

конюх Джеймс Томпсон;

иностранцы: братья-шотландцы Лейн, Рич и Ридж МакДауны; испанец Крус Маэстро Эрреро, ирландец Кевин О'Нил;

повар Дядюшка Бен,

бывший солдат Брайан Браун (Дабл-Би),

лекарь Льюис Ворчливый,

близнецы Тед и Туд Обермэйны, кузены Майкл и Сем Тоберты;

«шпионы» Рой Фокс, Эрик Вайт, Рипли Моис, Дилан Керроу и Бобби Таккер, Рен Грин, Питер Гаабс.

Рядовые разбойники: Айрон, Шепелявка, Фред Нильсон, Корсар, Джаг Белисон по прозвищу Принц.

День первый, 14 июня

Свист, крики и хруст сломанных ветвей привлекли внимание Рея, патрулирующего окрестности вокруг лагеря стражей. Повернув голову в сторону странных звуков, он попытался понять, сколько человек скачет через лес. В этот миг чётко раздался женский крик. Рыцарь понял, что медлить нельзя. Издав условный клич совы, он помчался навстречу той, за кем гнались всадники. Остальные стражи второго звена, бывшие в этот день в карауле, немедленно вскочили на своих готовых ко всему лошадях и помчались к позиции Шервуда.

Эрик, прежде чем уехать с поста, который находился в ближе всех к лагерю, повторил сигнал Рея, чтобы его услышали друзья на полянке, и тоже помчался на зов своего командира.

Смотрящий – лондонец Ник Хасли – доложил обстановку Джону, который уже обеспокоенно подошёл к вышке:

– По лесу трое всадников гонятся за девушкой. Их не было видно до последнего момента, кажется, я заметил их в тот же миг, как мы получили сигнал от Эрика.

– Собирайтесь на помощь! – скомандовал Джон, обращаясь к стражам. – У кого кони не распряжены – вперёд!

Ещё восемь стражей молниеносно бросились к конюшне и вскоре умчались на подмогу неизвестной, попавшей в беду.

Раймонд Шервуд, Эрик Вайт и Рипли Моис первыми настигли всадников, гонящихся за девицей. Недолго думая Эрик выпустил стрелу и попал одному из преследователей в плечо. Мужчина повалился на землю, остальные развернули лошадей и, увидев стражей, бросились в противоположную сторону с руганью и проклятиями. Лишь один из них помог приятелю забраться на своего коня и увёз пострадавшего прочь.

– Хм, – слегка почёсывая светлую бородку, проговорил Рик Квисти, прискакавший к месту действия четвёртым, – похоже, одного нашего вида оказалось достаточно, чтобы эти негодяи исчезли.

– Согласен, будь они хорошими людьми, не стали бы пугаться появления Красных рыцарей, – ослепительно улыбнулся Эрик.

– Да уж, – хмуро добавил Раймонд, осматриваясь по сторонам, – таких громил, как вы, трудно не испугаться...

Действительно, и Эрик, и Рик были достаточно внушительного роста, не говоря уже о крепышах-шотландцах Лейне и Ридже МакДаунах, один вид которых усмирял любых врагов.

Но куда подевалась девица?

Недалеко в кустах раздался конский храп. Стражи направили туда своих лошадей. Как и предполагал Рей, девушка не справилась с разгорячившимся жеребцом и выпала из седла – её маленькую с округлыми формами фигурку, туго стянутую корсетом, они сразу заметили среди зелени. Сойдя с лошадей, мужчины подняли на руки незваную гостью.

Ею оказалась молоденькая шатенка с нежными чертами лица. Светлый вимпл¹ сполз на плечи, а волосы её, изначально аккуратно прибранные в высокую причёску, от бешеной скачки, естественно, растрепались. В лучах солнца их цвет во многом напомнил шевелюру Джона Райта, блеснув таинственным шоколадным оттенком.

Эрик засмотрелся на лицо девушки и вдруг вздрогнул.

– Что? – спросил Рей, заметив перемену в друге. – Понравилась девочка?

– Она... похожа... Да нет, быть не может, – и Вайт мотнул головой, отгоняя появившуюся мысль.

– Ладно, я тут всех вас легче и меньше, поэтому повезу девушку на своём коне, – распорядился Шервуд.

Остальные помогли посадить незнакомку впереди молодого мужчины и молча двинулись к лагерю. Подоспевшие на помощь восемь рыцарей только разочарованно развели руками, что опоздали на самое интересное, и вызвались догнать сбежавших преследователей, на что получили вразумительный ответ капитана второго звена:

– Не нужно. Пусть эта девушка сама нам расскажет, кто она и кто те люди, что гнались за ней. А после Джон решит, что делать.

Не успели стражи доехать до своего лагеря, как шатенка очнулась, пошевелилась и, прикоснувшись белой рукой ко лбу, издала сдавленный стон.

– Вам нехорошо? – осведомился Рей.

– Мне уже значительно лучше, – немного сухим и не по-женски деловым тоном ответила девушка и посмотрела на мужчину. – Господа Лесные стражи, если не ошибаюсь? Рыцари Красного ордена?

– Верно, – ответил капитан звена, легко скрывая удивление.

«Выходит, она скакала в самую чащу, рассчитывая именно на то, что мы её отобьём у преследователей... Хм... Интересно», – подумал Шервуд.

– Сэр Джон у себя, я полагаю, – натягивая на плечи сбившийся вимпл, как ни в чём не бывало спросила девушка.

Её белая грудь высоко и ровно вздымалась над корсетом, и Рей сделал вывод, что недавняя жертва погони даже не думала пугаться.

– Разумеется, – ещё раз поразившись поведению незнакомки, но не подавая вида, ответил страж.

– Отлично. Отвезите меня к нему.

– Непременно, мисс – Вы на нашей территории и не покинете её, пока не ответите на все вопросы Красного Джона, барона Эшера.

Девушка промолчала и украдкой стала рассматривать ехавших рядом всадников.

Когда лошадь Раймонда ступила на полянку, заботливые руки Робина помогли незнакомке сойти с коня.

– Моё имя Дебора Вайт. Я могу видеть вашего предводителя?

– Разумеется, – мягко ответил Винтер, любясь правильными чертами красотки, и, сделав галантный жест, заученный когда-то в детстве, пригласил её войти в ДЛД.

Едва шатенка представилась, Эрик потерял дар речи. Он попытался что-то сказать, поднёс правую руку к губам и понял, что тело не подчиняется ему. Расширившимися от изумления глазами проследил юноша за аппетитной фигуркой гостьи в узком корсете, которую, кстати сказать, провожали заинтересованным взглядом все присутствующие на полянке стражи.

Под перекрёстным огнём мужского внимания гостья грациозно скрылась в проёме дверей, ведущих в комнаты первого звена.

¹ Женская накидка на голову.

– Мисс Дебора Вайт, – объявил Робин, входя к Джону вслед за девушкой. – Хочет поговорить...

– Добрый день, сударыня. Я слушаю Вас.

– Здравствуйте, сэр Джон, – сдержанно ответила шатенка и повернула личико к Робину, намекая, что разговор будет конфиденциальным.

Страж не дал повода просить себя дважды и исчез.

– Присаживайтесь, – жестом барон Эшер предложил Деборе большое деревянное кресло и терпеливо повторил: – Я Вас внимательно слушаю.

– Вы, наверное, ломаете себе голову, почему я искала Вас? – опустившись в кресло, деловито осведомилась девушка.

– Честно говоря, мы не сразу поняли, что Вы ищете нас. Но, видя, что Вас преследуют, поспешили прийти на помощь.

– Я искала именно Вас, сэр Джон, – едва заметно усмехнулась Дебора, – а не рыцарей Красного ордена вообще.

Райт вопросительно вскинул левую бровь.

– Хорошо, у меня возникло два вопроса. Во-первых, что привело Вас ко мне лично? И, во-вторых, почему эти люди пытались Вам помешать?

– Меня привело к Вам вот это, – без тени стеснения вынимая свёрток бумаг из корсета, стягивающего довольно-таки пышную грудь, ответила Дебора. – А те люди, по всей вероятности, были посланы моими врагами. Кое-кому не нужно, чтобы я была в полном здравии, – и, на миг прикрыв глаза, девушка добавила: – Я слишком много знаю.

Дебора замолчала. Джон поражался, как взвешенно и без тени иронии разговаривает эта девица о столь щекотливых делах, и при этом держится совершенно спокойно, пребывая в обществе нескольких десятков здоровенных мужчин.

– То есть эти две вещи не связаны между собой?

– Вероятно, – мило улыбнулась шатенка.

– Что это? – указывая правой ладонью на бумаги, спросил Джон.

Девушка вздохнула и опустила взгляд своих пронзительных тёмно-карих глаз:

– Даже не знаю, с чего начать... милорд... – после этих слов гостя снова подняла взор на Райта. – То ли с Вас, то ли... с себя.

– Начните с себя, – облокотившись на раму окна, ответил страж, подозревая что-то не совсем хорошее, таившееся в головке этой смелой девушки.

Дебора начала рассказ:

– Я со своим отцом – а я у него единственное дитя – жила в городе Мейне, в графстве э Лот, если Вам таковое известно...

Джон вскинул взгляд и больше не отводил глаз, ведь речь шла о графстве, где он родился, и о городе, в котором последнее время жили родители.

– У нас была маленькая таверна на подступах к замку э Лот, небольшой магазинчик, и дела, в общем, шли неплохо. Этой зимой мой отец тяжело заболел и сказал, что мне нужно перебраться в Лондон... Здесь живёт его кузен с семьёй. Одна я бы не справилась со всем тем делом, которое отец мне оставлял. Мы уже собирались продавать таверну, как получили серьёзный заказ от герцогини.

– Герцогини? – переспросил Джон. – В графстве э Лот?

– Да, именно, от герцогини, – покачала головой девушка. – Заказ заключался в том, что... нужно было организовать траурный обед. Умер герцог. Её супруг.

Дебора пристально посмотрела в глаза Джона. Он кивнул, призывая её рассказывать дальше. В этот миг мужчина посчитал, что его родители продали владение за ненужностью: не всегда огромный пустой замок с несколькими вершками земли способны дать своим владельцам стабильный доход.

– Мы с отцом погрузили на повозку необходимые продукты и уже отправили их на герцогскую кухню – наш дом, как я сказала, находился неподалёку от замка. А когда мы вернулись, то... обнаружили таверну, дом и все постройки, охваченные пламенем. В итоге спасти почти ничего не удалось. У отца случился удар, и он умер уже к утру. Герцогиня приютила меня, помогла с похоронами... Я рассчитывала лишь на то, что денег, которые должна была заплатить мне миледи, хватит, чтобы добраться до Лондона... Но вышло иначе...

Девушка глубоко вздохнула, её грудь содрогнулась, и Джон почувствовал, что ему всё больше становится не по себе.

– Герцогиня вызвала меня и выдала такую сумму, которую я не могла принять. «Ваша Светлость, за какие услуги Вы платите мне столь большие деньги?!» – воскликнула я. А она ответила, что я должна принять их не как подачку, а как вознаграждение за то, что была рядом с ней эти дни и... ещё потому, что у неё будет ко мне поручение... В Лондон.

– Какое поручение? – спросил Райт и указал глазами на свёрток бумаг в руках девушки. – Вот это?

Дебора утвердительно закивала и опустила голову, закусив нижнюю губу:

– Миледи попросила найти одного человека и передать ему эти документы. А когда я узнала, что искать должна среди прославленных Лесных стражей, то обрадовалась вдвойне, – с этими словами Дебора посмотрела в глаза Джону. – Вам моя фамилия не знакома?

Джон кивнул, на миг опустив ресницы, и ответил:

– Знакома...

– Я кузина Эрика.

– Понятно, – ответил барон Эшер и отошёл от окна. – Кому предназначен свёрток?

– Вам.

Горячие глаза Деборы, напомнившие Джону застывшую сосновую смолу, буквально впились в его лицо. Мужчина в недоумении продолжал смотреть на гостью, ища связь между рассказом и бумагами.

– Джон Райт из графства э Лот – это Вы?

– Это я.

– Прошу Вас, – протянула ему один документ Дебора и добавила: – Милорд...

Рыцарь едва заметно дрогнул, взял свёрток, развернул, быстро пробежался по нему глазами.

– Так... подождите... – мужчина снова обратил взгляд на кузину Эрика. – Дебора, э Лот – это крохотное графство... При чём здесь герцогиня? Герцогство и... Что это такое вообще?! – выбросив бумаги на кровать, воскликнул Джон и всплеснул руками.

Дебора поднялась и медленно отчеканила заученную фразу:

– Это завещание Вашего отца – Вильяма Райта, графа Мора, герцога Джинджеффера, в котором Вы объявляетесь наследником определённого круга земель и титула, как единственный сын Его Светлости.

«Так и знала, что пригодится», – подумала девушка, переведя дыхание.

– Что за безумие! – прошептал Джон и сделал несколько шагов по комнате. – Это наверняка ошибка, мисс Вайт?!

Рыцарь обернулся к Деборе, которая уже шагнула ему навстречу. Прядь волос шоколадного цвета, выбившаяся из высокой причёски, красиво спустилась вдоль белой шеи девушки на глубокое декольте. Джон отметил это на подсознательном уровне – все его мысли были в другом направлении. В глазах Деборы он увидел столько скорби, что не верить им было нельзя.

– Я была лично знакома с герцогом и уверяю Вас, милорд, Вы похожи на него, как две капли воды. Кроме того, прошлой зимой Вы рассказали своим родителям, что живёте с друзьями в лесу возле Лондона и что сражаетесь с разбойниками Джона Кеннеди по-прежнему. Ну

неужели – подумайте сами! – неужели в Эшере есть другой Джонатан Райт родом из северной провинции э Лот? Ошибки быть не может.

– Но почему я... не знал... Ничего не знал?... – мужчина с ненавистью взглянул на бумаги и махнул на них рукой, словно желая, чтобы они исчезли. – обО всём этом!?!

Дебора протянула рыцарю оставшиеся документы со словами:

– Там письмо Вашего отца, милорд. Прочтите – в нём Вы найдёте объяснение всему.

– Я прошу, не называйте меня «милорд», Дебора, – подойдя ближе к девушке и заглянув в смолянистый омут её глаз, попросил Джон. – Мы с Вашим братом в таких переделках бывали, что негоже нам с Вами так чопорно говорить друг с другом. Достаточно просто – сэр Джон. Это мне более привычно.

Дебора молча вынула из бумаг серенький конверт и подала его командиру рыцарей. Молодой герцог взял письмо своего отца и стал изучать его. В глазах Джона помутилось от прочитанного, и он не смог усмирить внезапно взорвавшееся в груди сердце. Серый листок дрогнул в тонких пальцах мужчины и скользнул к его ногам.

– Я думаю, Вам лучше спрятать письмо отца, – заметила девушка.

– Вам известно его содержание? – подняв взор на девушку, строго спросил Райт.

– Я думаю, что только частично. Кое-что мне рассказала герцогиня, но я уверена, что Ваш отец далеко не всё поведал своей жене на смертном одре. Остальные тайны скрыла бумага.

– Дебора, я должен просить Вас об одной услуге, – подойдя к гостье, произнёс Джон.

– Нет, милый герцог, не просите меня об этом!

– Что значит – «не просите»? – удивлённо изогнул брови рыцарь. – Вы даже не знаете, в чём заключается моя просьба!

– Прожив какое-то время с Вашей матушкой под одной крышей, послушав рассказы о её сыне, потом, приехав в Лондон и наслушавшись сотни баек о подвигах Красного Джона, я успела составить о Вас мнение, поэтому уверена, что Ваша Светлость будет просить меня не открывать никому своего высокого происхождения, – на одном дыхании с надрывом произнесла девушка, в конце речи почтительно склонив голову.

– Вы угадали, Дебора. И я полагаю, что Вы должны прекрасно понимать причины, побуждающие меня к этому.

– Я всё понимаю, сэр Джон, – снова острый взгляд шатенки впился в лицо мужчины. – Но я не могу нарушить слова, данного Вашей матушке.

– Простите, но какое слово взяла с Вас герцогиня?

– Её Светлость умоляла меня заставить Вас предстать перед монархом именно в том виде, в каком должно предстать её сыну, унаследовавшему столь громкий титул. Ваша матушка желает, чтобы Вы приняли службу при дворе короля.

– Но дело в том, что я уже посвящён в рыцари и принят на службу к принцессе, – отпарировал Райт.

– Это лишь полдела. Но двор должен знать, что Вы являетесь наследником герцогской короны! И не просите меня скрывать это.

– Хорошо, мисс Вайт, – согласился Джон и, прохаживаясь по комнате, продолжил: – Я могу просить Вас хотя бы об отсрочке? Дайте мне привыкнуть к той мысли, что мой отец, покинувший этот мир так безвременно, оставил мне не старый полуразвалившийся замок, как я предполагал, а огромное состояние и... этот чёртов титул!

– Господь с Вами, сэр Джон! – испуганно всплеснула руками девушка, следя взглядом за ушедшим вглубь комнаты стражем. – Это прекрасный титул, который доказывает Вашу принадлежность к лучшим домам Англии! И открывает перед Вами все двери! Нельзя отторгать это. Нельзя игнорировать заслуги предков!

«Если бы все...» – пронеслось в голове мужчины, но он тут же отогнал непрошеную мысль.

– Я уважаю заслуги предков, – обернулся Райт. – Хорошо. Я всё понимаю, но прошу Вас об отсрочке. Дайте мне месяц, чтобы прийти в себя.

– Неделю!

– Две.

– Десять дней. И ни часом больше!

– Я согласен, – кивнув лишь ресницами, ответил Красный Джон, более не торгуясь.

– А теперь, сэр, я могу увидеть... брата? – немного запнувшись, спросила Дебора.

– Разумеется. Располагайтесь в нашем лагере, как у себя дома, мисс Вайт.

– Спасибо, но я должна вернуться к закату в Лондон. У меня открыта кофейня и сейчас я отстраиваю гостиницу.

Джон улыбнулся, покачал головой и посмотрел на Дебору:

– Понятно. А чем Вы занялись?

– Шоколадом, – не скрывая гордости, ответила девушка.

– О! Редкий напиток. Пользуется спросом?

– Ещё как, – хитро улыбнулась шатенка, приподняв тонкие бровки, и, подхватив юбки, поспешила выйти из комнаты Джона.

В коридорчике стоял Робин с совершенно бледным лицом. Девушка поняла, что тонкие стенки форта позволили белокурому другу молодого герцога Джинджеффера слышать большую часть их разговора. Ту, во время которой они так неосторожно повышали тон.

– Вас проводить к Эрику? – не своим голосом спросил страж.

– Не нужно. Я думаю, он подойдёт ко мне сам.

Робин кивнул и сделал нерешительный шаг в сторону комнаты, где остался Джон. Прежде чем засунуть голову в проём дверей, он потоптался на месте и откашлялся. Заглянув внутрь, Винтер увидел, что его лучший друг бессильно опустился на свою кровать и, схватившись за голову, смотрит на носки сапог.

– Заходи, – едва слышно проговорил Красный Джон, почувствовав кузена кожей.

Робин бесшумно юркнул в комнату.

Дебора вышла из ДЛД и огляделась по сторонам. Эрик, стоявший возле дерева, направился к ней, отодвигая сильной рукой «соперников», со всех сторон стекающихся к хорошенькой незнакомке, словно реки – к морю.

Красивый, юный и полный сил голубоглазый ангел во плоти нерешительно, но неуклонно шёл навстречу статной девице со смолянистым омутом глаз и шоколадным буйством волос, развевающихся на лёгком ветру.

– Так, ну всё понятно, – протянул Джером, увидев Эрика, надвигающегося, как олимпийский бог, на столпившихся возле гостыи мужчин. – Блондины атакуют...

И красавец-поэт преспокойно отошёл в сторону, давая понять друзьям, что по сравнению с Вайтом всем остальным ловить тут нечего.

– Здравствуй, Деби...

– Здравствуй, Эрик...

Остин Вендер присвистнул:

– Так значит, они не просто однофамильцы. Всё, отбой, ребята! Свободны все!

Сорвав травинку, юноша засунул её в зубы. Широко шагая, он закинул руки за затылок и ушёл в форт, бормоча сквозь зубы что-то, напоминающее рифмованные строки.

Дебора бросила на поэта поверхностный взгляд и снова повернула личико к Эрику.

– Как давно мы не виделись... – словно заворожённый, произнёс страж.

– Пять лет...

– Как дядя?

– Умер этой весной... У меня теперь никого нет... кроме тебя.

– Пойдём, расскажешь мне всё...

И Эрик протянул руку кухне, после чего увлёк её за собой в лес.

Джером буквально нутром почувствовал странное настроение в комнате первого звена. Вынув изо рта травинку и бросив её в пустой камин, он сделал решительный шаг по направлению к дверям.

Джон и Робин сидели друг против друга с задумчивыми лицами.

– Что случилось, сэры?

– Прикрой плотно дверь, – хмуро ответил Райт. – Случилось непоправимое.

– Кто-то умер? – догадался поэт.

– Да, отец... – ответил Красный Джон, подняв на друга полный тоски взгляд.

Остин Вендер нахмурился и сел на свою кровать. Он тоже совсем недавно потерял родителей, и весть о смерти отца Джона воспринял как собственную боль.

– Только это ещё не всё... – снова опустил голову Райт.

Поэт вскинул взор на друга, почувствовав в его голосе странные нотки.

– Он оставил мне целое состояние в наследство.

– Это не самое страшное, что могло с тобой произойти. Старик Грендбер, например, оставил сыну одни долги.

Не отрывая от Джерома своих полных печали карих глаз, Джон прошептал:

– А мне досталось то, чему будет рад любой мужчина в Англии... Любой, кроме того, в чьём сердце живёт наследница престола.

– Что же это? – не понимая намёков, спросил Остин Вендер.

– Корона герцога... – хмуро констатировал Райт.

Джером присвистнул и посмотрел на Робина.

– Ей-богу, я тоже ничего не знал, – ответил Винтер, словно оправдываясь.

– Ребята, геральдику учить надо было с детства, – пробурчал валлиец. – Джон, как ты мог не знать, что родители – такие знатные особы? Как ты мог не знать своего рода?

– Я воспитывался в глухой деревне, а когда вернулся, они убрали щиты с ворот замка, – глухо отозвался новоиспечённый герцог, глядя на кончики своих сапог. – Я только сейчас понимаю, почему. Именно по причине своей знатности родители и удалились от столицы. Они не хотели, чтобы я стал придворным или офицером. Вернее, отец не хотел – он написал мне письмо, в котором просит прощения за то, что лишил права рождения. Права стать придворным. Вернее, одним из первых придворных короля. А мама как раз на этом сейчас настаивает, считая, что они незаслуженно украли у меня возможность вести светский образ жизни. Они ведь не знают... – прикрыв глаза, добавил мужчина, и боль кольнула его в сердце. – Ничего не знают...

– Твой отец сейчас уже знает всё, – подняв глаза к небу, ответил поэт.

– Зачем мне этот чёртов титул? – прошипел Красный Джон. – Я не хочу служить в Виндзоре. Я не хочу заниматься политикой. Не хочу быть придворным. Мне нравится моё место здесь – в Эшерском лесу. И титула барона мне было более чем достаточно, чтобы на правах лорда посещать дворец и выполнять приказы Его Величества.

– Заставить тебя стать светским человеком никто не сможет, – произнёс Джером. – Но вот от сватов устанешь отмахиваться, как только двор узнает.

– Поэтому я попросил Дебору в течение 10 дней хранить молчание. Джей... – Райт пристально посмотрел в глаза другу и покачал головой. – Ты сможешь сделать то же самое? Ты же собираешься ехать к Ирене сегодня.

– Я буду нем, как рыба. Но что даст тебе эта отсрочка?

– Возможность принять самого себя.

Остин Вендер понимающе кивнул.

– Если Ирена узнает, она постарается сделать всё, чтобы мы стали ещё более частыми гостями в Виндзоре, – произнёс Робин. – Тебе придётся приложить немало усилий, чтобы охладить её пыл.

– Нет, сэры, – едва заметно усмехнулся Джером. – Она слишком хорошо чувствует нас, чтобы навязывать Джону то, что ему не по нраву. Иной разговор, что право пэрства в парламенте тебе всё равно дадут... А вот как тебе теперь при дворе появляться... Зная, что тебя всего полшага отделяет от неё...

– Щекотливое положение... – согласился Винтер.

– И я не поручусь, что это не взаимно, – молвил поэт и сразу поймал укоризненный взгляд командира.

Эрик сидел на бугорке, опершись на сосну, а Дебора – рядом с ним, навалившись на его мощное плечо спиной. Юноша окончательно распустил причёску кузины, играя прядями тёмных волос. Молодые люди долго молчали. Девушка устремила взгляд в небо, которое стремительно затягивали чёрные тучи, а Эрик любовался её хорошенькой головкой.

– Деби, ты помнишь нашу детскую клятву? – вдруг спросил страж.

– Да, помню, – не оборачиваясь, ответила Дебора и закрыла глаза.

Эрик погладил её по голове и заговорил:

– Клянусь я любить...

– ...и быть рядом всегда, – подхватила мисс Вайт, не открывая глаз.

– Клянусь не покинуть тебя никогда.

– Клянусь, что я буду твоею судьбой...

– ...с тех пор, как ты станешь моею женой.

Юноша заглянул в лицо девушки. Она открыла глаза и, отодвинувшись от кузена, повернулась к нему всем телом.

– Я освобождаю тебя от этой детской клятвы, Эрик. Ты не можешь быть скован какими-то нелепыми узами прошлого.

Страж покачал головой:

– И ты не можешь вот так взять и сама освободить меня от нашей общей клятвы. Мы давали её вместе. И я придумал её не просто так.

– Я знаю, ты всегда был увлечён мной.

– Деби, я... помню, что мой отец обещал своему брату, твоему отцу, что мы поженимся, когда вырастем.

– Дурачок, – ласково проговорила Дебора и провела рукой по щеке Эрика. Он поймал её ладошку и, чуть коснувшись губами, прижался к тёплым пальцам шатенки.

– Нет, ты не понимаешь! Я всё это время помнил нашу клятву.

– Так почему же ты не приехал за мной? – склонив голову, спросила девица, заглядывая в голубые глаза жениха.

– Я думал, ты ещё маленькая... Тебе должно в этом году лишь шестнадцать исполниться.

– Нет, ангел мой, мне уже есть восемнадцать. Я обманула тебя в прошлый раз, снизив возраст... – отняв свою руку, ответила Дебора. – Чтобы ты меньше ко мне приставал со своими поцелуями.

Эрик улыбнулся той прекрасной, ослепительной улыбкой, перед которой не могла устоять ещё ни одна девушка, встречавшаяся белокурому красавцу на пути.

– Я очень рад.

– Так что мы будем делать с нашей клятвой?

– Повторять её друг другу каждый день, до тех пор, пока ты не станешь моею женой...

Дебора хотела что-то сказать, но передумала, опустила ресницы, перебрала рюши на подоле платья, потом снова подняла глаза на кузена и спросила:

– Как мне расценивать твои слова?

– Как предложение руки и сердца, конечно же! – воскликнул страж.
Шатенка сдержанно улыбнулась:
– Хм... А как же твоя служба?
– А разве мне нельзя жениться?
– Я не знаю. Но... Может, твой батюшка передумал.
– Мне двадцать один год, Дебора.
– Ещё не двадцать один ... – хитро возразила девушка.
– Но скоро исполнится, – согласился Эрик. – И я смогу делать всё, что посчитаю нужным.
– А наше родство?
– Да что ты всё палки в колёса ставишь?! – воскликнул Вайт. – Ты же мне не родная сестра, в конце концов, а троюродная!!!
– А как же самое главное, Эрик?..
– Что? – удивлённо округлил глаза юноша.
– Как же чувства?
– Извини... – пробормотал страж и встал перед девушкой на колени. – Дорогая моя Дебора, я несколько лет только и мечтал о том, чтобы иметь возможность сказать тебе эти слова: я люблю тебя, всегда любил только тебя и только о тебе думал! Прошу тебя, Дебора Вайт, будь моей женой! Будь моей и только моей навсегда!
Шатенка улыбнулась и тихо ответила:
– Я подумаю.
– Хорошо, – согласился юноша. – Я подожду.
Эрик хотел поцеловать девушку, но она остановила его, приложив к губам кузена свои пальчики, и произнесла:
– Проводи меня до дома, ангел мой. Я боюсь, что эти негодяи могут вернуться.
– Может, не стоит тебе уезжать в Лондон?
– У меня там дело. Гостиница строится! На что я буду жить, если сейчас брошу всё? К тому же теперь, я надеюсь, у меня появились хорошие заступники, и никто ко мне более не сунется.
Дебора мягко улыбнулась.
– Ну что ж, поехали...
С этими словами Эрик поднялся и подал руку девушке, которая отныне по праву могла называться его невестой.
Стал накрапывать дождь.
Горячая кружка обжигала пальцы. Придворный кулинар так постарался в приготовлении шоколада, что густой тёмный напиток, испускающий чуть горьковатый аромат по всем комнатам в покоях Ирены, долгое время не остывал. Принцесса снова взяла кружку в руки.
...День выдался серым и промозглым. На душе скребли кошки. Обещавший приехать к обеду Джером до сих пор не появился. Уже три четверти часа наследница не отходила от окна, бесцельно глядя в парк и лишь изредка прохаживаясь по комнате. Её волнение нарастало, поэтому принесённая Эйдой горячая порция американского напитка оказалась как нельзя кстати.
– Говорят, что шоколад поднимает настроение, – ставя поднос на маленький столик возле софы, произнесла камеристка.
– Спасибо, Эйда, – почти беззвучно ответила принцесса, не отрывая взора от окна.
Вскоре, влекомая ароматом горячего шоколада, наследница оторвалась от созерцания мокрого парка и взяла напиток.
Но кружка обжигала пальцы...
Около четверти часа дочь короля просидела молча на подоконнике и не сделала ни одного глотка. Шоколад стоял рядом. За окном разбушевался ветер.

– Непогожий денёк сегодня, – вслух произнесла брюнетка, выглянув за занавеску балкона.

– С утра ещё было солнце, – отреагировала Ирена, продолжая смотреть в окно. – Но что-то случилось... И погода испортилась. Пришёл шторм. Не к добру этот ветер, Эйда. Ветер перемен...

– Миледи, – проникновенно произнесла мудрая Эйда, подойдя ближе к наследнице, – любые перемены – это воля Божья. И даже если они изначально кажутся нам наказанием, это значит лишь то, что мы не умеем рассмотреть за посланными свыше испытаниями милость.

Принцесса отвела взгляд от окна и посмотрела в глаза своей верной камеристке:

– Всегда поражалась тому, как ты умеешь из любого тупика найти выход.

Брюнетка едва заметно улыбнулась:

– Так намного проще жить!

Звонкий цокот копыт отвлёк внимание наследницы от разговора, и она буквально вросла в оконное стекло, прильнув к нему ладошками.

Предчувствие не подвело Ирену: красивый брюнет в красном плаще верхом на вороном жеребце пересекал боковую аллею по траве, игнорируя геометрию парка, и уже через несколько мгновений гарцевал под её балконом.

Девушка кивнула, юноша махнул рукой.

Конь остался стоять брошенным, а Джером буквально в три прыжка вскарабкался на второй этаж и перемахнул через перила. Распахнув дверь, страж впустил в покои наследной принцессы запах приближающегося вечера, сырой травы и тревоги.

Эйда незаметно ускользнула в уборную, откуда был проход в комнату камеристок.

Ирена прильнула к широкой груди друга, потом отстранилась, и он прочитал в её глазах вопрос.

– Я заждалась... – прошептала девушка.

– Я знаю. Извини, не смог предупредить, что задерживаюсь...

Взяв с подоконника кружку, Ирена сделала несколько шагов в сторону софы. Джером последовал за подругой.

– Что ты пьёшь?

– Это шоколад, – ответила девушка, опустившись на диванные подушки, и протянула названному брату напиток. – Попробуй.

Недоверчиво скривив своё красивое лицо – уж слишком странным показался юноше цвет жидкости, – страж всё же сделал глоток.

– Гадость какая, – констатировал Остин Вендер, возвращая девушке кружку. – Что это за лекарство от грусти такое: горько-сладкое...

– Именно так Эйда его и называет. А наш кулинар уверяет, что оно действительно улучшает настроение.

Ирена улыбнулась и сделала глоток тягучего, уже едва тёплого, шоколада.

– А мне нравится этот необыкновенный горько-сладкий вкус.

– По мне, лучше уж пусть будет пиво, – ответил Джером, не признающий в принципе никакой горечи в еде и питье.

– Рассказывай, что у вас случилось? Что тебя так задержало?

Взгляд юного поэта скользнул по комнате. Он сделал неясное движение рукой, словно отмахиваясь от мошкары, потом прошёлся вперёд-назад и остановился рядом с Иреной.

– Ничего особенного. Просто в лес прискакали какие-то бандюганы, и пришлось спасать девицу, за которой они охотились.

– «Девушка» и «бандюганы», – повторила слова друга Ирена и добавила с нотками усмешки: – Да, действительно, совсем ничего не случилось.

Принцесса поставила кружку на маленький низкий столик, поднялась с софы и, подойдя почти вплотную к юноше, тихо произнесла:

– Джером, ты никогда не умел мне врать. Твоя история незакончена. Рассказывай, что это была за девушка?

– Да обычная девушка, – развёл руками красавец. – Одна голова, две руки – как у всех. Правда, сколько ног и есть ли у неё хвост – не проверял. Она какая-то родственница Эрика.

– Джееей... – строго произнесла Ирена, сдвинув брови, и сложила руки на груди. Парень понял, что шутка не удалась. – Что ты недоговариваешь? За простыми девушками бандиты не гоняются. Зачем она им понадобилась, если не было никакой тайны?

– Если тайна и есть, то я её не знаю, – попытался соврать Джером. – Мне известно лишь то, что девица – владелица какой-то кофейни в Лондоне, где продают, кстати, этот твой невкусный шоколад.

– Ого! – вскинула брови принцесса.

После возгласа она опустила на софу и жестом попросила друга присесть рядом.

– Ты знаешь, брат, что шоколад – не самое дешёвое удовольствие? Его лишь недавно стали привозить из Нового Света. И далеко не каждый простой смертный может работать с поставщиками какао...

– Какое такое какао? – не понял логики Джером, и брови его красноречиво зашевелились.

– Этот напиток делают из бобов какао.

– Напиток из бобов? Какое извращение, – пробурчал юноша. – Потому он мне и не по нраву.

– Ты ушёл от темы, старший брат, – погрозила пальчиком принцесса. – И не думай, что я этого не заметила.

– Нет, это ты меня отвлекла своим шоколадом! – отпарировал юноша.

– Конечно, снова я во всём виновата, – улыбнулась Ирена.

– Что ты хочешь от меня услышать?

– Правду. Какие вести эта шоколадница привезла в ваш лагерь?

– Откуда ты всё знаешь? Ты что – провидица? – округлил свои прекрасные глаза Джером.

– Нет. Но с утра я чувствую себя не в своей тарелке. Я понимаю: что-то должно было случиться сегодня. Примерно такое же чувство щемило мне грудь накануне присвоения титула принцессы Уэльской, – положив руку на сердце, ответила девушка. – И что-то похожее я чувствовала в прошлом году перед судом над Кеннеди и Токкинсом. И вот снова!..

Ирена поднялась на ноги, не в силах описать свои ощущения, и стала ходить по комнате вокруг софы. Джером машинально поднялся вместе с нею.

– Этот ветер... И долгое отсутствие тебя... Я уже в обед поняла, что ты привезёшь мне вести... Но не могла понять, какие... Ощущение очень двойственное. Предчувствие странное...

Юноша смотрел на мелькающий перед ним подол платья принцессы: вправо, влево... снова вправо, снова влево... Внезапно Ирена остановилась у столика, взяла в руки шоколад и, вспомнив рассказы кулинару, опорожнила кружку. Поставив её на место, принцесса обернулась через плечо к названному брату со словами:

– Джером, я тебя слушаю. Что бы там ни было.

– Я не уверен, что тебе нужно знать всю истину... И вообще я не должен об этом говорить с тобой. Я слово дал...

– Молчать? – метнула на него взгляд Ирена.

– Пока да.

– Джером, милый мой, – подошла вплотную к другу принцесса. – Не томи мою душу! Сейчас или потом – какая разница тебе? А мне – лучше сразу! Что связывает вас и эту девушку?

– Семейные тайны... – пробормотал юноша.

– Это как-то относится к Джону?
– Увы, да, – глядя исподлобья, ответил страж.
– Она его невеста, быть может? – с замиранием сердца спросила Ирена.
– Скажешь тоже! Нет, конечно, – мгновенно отпарировал юноша, и принцесса ему поверила. – Она невеста Эрика.
– погоди, ты сказал, что она его родственница.
– Да, троюродная кузина. И это не мешает ей быть его невестой.
– Так, погоди! – схватившись за голову, произнесла Ирена и снова села на софу, откинувшись на спинку. В её голове снова роилось множество мыслей, но ни одна не облачалась в конкретные слова. – Ничего не понимаю... Каким же тогда образом эта ваша шоколадница связана с Джоном?

– Она знала его родителей и принесла весть о том, что отец Джона ушёл из жизни...

Ирена вскинула на друга свой бирюзовый взгляд. В глазах принцессы что-то дрогнуло, и Джером догадался, что это непролитые слёзы.

– Это жизнь, родная... Так бывает.

– Я знаю... – грубовым голосом произнесла наследница, вмиг окунувшись в своих воспоминаниях в тот день, когда до неё дошла весть о смерти королевы.

...Вильям Клифффорд, граф Деишторнак, тогда ещё лишь советник короля, аккуратно заглянул в детскую: двенадцатилетняя Анжелика кривлялась перед зеркалом, изучая своё отражение в новом платье, десятилетняя Ирена читала.

– Девочки, хотите поиграть в прятки? – мягко спросил Деишторнак.

Маркиза скривила своё красивое личико:

– Вы все места наши знаете, граф!

– Искать Вас буду не я, леди Анжелика.

– А кто же тогда, крёстный? – удивилась принцесса.

– Конечно, драконы! – мягко улыбнулся мужчина. – Сейчас я вам кое-что покажу, но для этого нужно будет очень тихо пройти со мной...

Ирена отложила книжку, Анжелика гордо фыркнула, но обе девочки прошли за графом.

Клифффорд приложил палец к губам и призвал сестёр идти тихонечко на цыпочках, чтобы драконы их не услышали. Вскоре он юркнул под лестницу и поманил кузин рукой. Девочки, почти не нагибаясь, вошли за графом в низкий дверной проём.

Деишторнак закрыл дверь и, чиркнув огнём, наскоро зажжёв крохотную свечу.

Дело принимало уже интересный оборот. Дочь и племянница короля, затаив дыхание, шли по тайному ходу, понимая, что в их жизни происходит что-то новое.

Через несколько минут Деишторнак нажал на рычаг и отворил дверь в довольно просторную и светлую залу. Ступив на длинный ворс ковра, он придержал тяжёлую створку, дождавшись, когда сёстры выйдут из тоннеля, потом прикрыл её и мигом бросился к окнам – опустить занавеси.

Девочки восторженно осматривали комнату.

– Ой, сколько книг! – словно заворожённая, сделав пару шагов к огромному стеллажу, произнесла Ирена.

– Сколько украшений! – вторя ей, воскликнула Анжелика, уже стоявшая у прекрасного туалетного столика, на котором красовалась огромная деревянная шкатулка, доверху наполненная драгоценностями.

– Девочки, я разрешаю вам здесь играть во что угодно. С одним условием: вы должны остаться тут на несколько дней, пока не вернётся Его Величество, сразивший дракона.

– Я могу здесь хоть неделю просидеть, – выгребая ожерелья и броши, ответила маркиза, не глядя на графа.

– А я – хоть год... – прошептала принцесса, стоявшая уже вплотную к стеллажу с книгами, широко распахнув глаза.

Граф пододвинул огромную лестницу к шкафу и помог принцессе взобраться на неё.

– Это всё можно читать? – осведомилась девочка.

– Конечно, моя дорогая.

– Спасибо, крёстный, за такой подарок!

– А я могу это всё примерить? – в свою очередь осведомилась Анжелика, уже прикладывая украшения к белой тонкой шейке.

– Разумеется, маленькая маркиза!

– Это комната Вашей жены, графини? – рассматривая кулончик с изображением молодой женщины, заинтересовалась первая леди.

– Да, это её комната, её библиотека и её украшения. За ширмой – вход в спальню, обеды и сладости вам будет приносить мой слуга через тайный ход. Сами вы никуда не уходите, и прошу вас очень – не шумите здесь. Если драконы вас услышат, то непременно захотят забрать к себе в логово.

Племянница короля только усмехнулась – она уже давно не верила ни в какие сказки о драконах и понимала, что прятать их граф стал по наводке короля. Принцесса же особо не вслушивалась в предостережения крёстного – ей казалось, что всей жизни не хватит, чтобы перелистать книги, принадлежавшие леди Деишторнак.

Граф исчез в проёме дверей потайного хода. Несколько дней провели девочки в комнатах графини. Анжелике уже прискучило менять украшения и наряды, которые она обнаружила в шкафу, Ирена пересмотрела все интересующие её книги и выбрала несколько для чтения. И вот Деишторнак появился снова, правда, уже не через чёрный коридор, а через парадные двери.

Крестница с улыбкой встретила крёстного, но выражение его лица остановило её от горячих объятий.

– Что случилось, граф?

– Сокровище моё... Я должен сообщить тебе очень неприятную весть...

Ирена взяла крёстного отца за руку и подвела к дивану, на который уселась сама и посадила рядом его.

– Папа учит, что недобрые вести нужно встречать сидя, чтобы ноги не подкашивались.

– И он прав, – кивнул граф.

– Я слушаю, крёстный...

– Ирена... Я вернулся вместе с твоим отцом. Мы убили дракона... но дракон... Он успел унести в своё логово всех молодых и красивых женщин, которые ему понравились...

Сердце девочки дрогнуло.

– Моя супруга графиня, Её Величество королева Анжелика и твоя мама... больше не вернуться к нам...

Ирена почувствовала, как мертвенно-холодная дрожь пробежала по её телу.

– Они умерли? – спросила принцесса, прекрасно понимая, что сказка о драконах – это лишь образ, которым добрый граф пытается смягчить свои жестокие слова.

– Моя маленькая девочка, ты уже выросла...

Деишторнак не нашёлся, что ещё сказать маленькой крестнице, и только обнял её за хрупкие плечи.

Расширившимися от боли глазами смотрела Ирена перед собой и не видела ничего. Через несколько мгновений, когда крёстный отец отпустил её, принцесса решила спросить:

– Я смогу увидеть маму в последний раз?

– Его Величество сейчас с ней... Хочешь, я отведу тебя к нему?

– Потом... Пусть они побудут одни... – тихо ответила Ирена.

Только сейчас она обратила внимание на то, что виски её крёстного стали за несколько дней совсем белыми. Коснувшись седины рукой, принцесса тяжело вздохнула:

– Тебе ведь тоже нелегко будет без графини, крёстный...

– Теперь у меня есть только ты, маленькая Ирена... Только ты... – прошептал Дешторнак.

Принцесса скользнула взором за плечо мужчины и увидела, как в проёме дверей мелькнули лицо и платье Анжелины. Маленькая маркиза на миг задержала взгляд на сестре, и осиротевшей принцессе показалось, что во взгляде этом не было ни капли сочувствия. Уголки губ первой леди, никогда не знавшей материнской ласки, даже слегка вздёрнулись в усмешке.

– Я знаю, – повторила Ирена, всё ещё глядя перед собой. – Я рано потеряла маму... Но тот день запомнился на всю жизнь.

– Да, я помню...

– Но ведь это ещё не всё, Джером? – принцесса вскинула на друга взор.

– Да откуда же ты всё знаешь? – в очередной раз поразился интуиции наследницы Остин Вендер и подскочил с софы.

Приблизившись к балконной двери, он стал бесцельно смотреть в парк. Ирена поднялась, подошла к названному брату, обняла его сзади за плечи и положила голову на лопатку рыцаря.

Голос Джерома предательски дрогнул:

– Сегодня мы узнали, что наш Джон теперь – птица важная. Он даже не граф, как мы ранее думали. Он герцог.

Сэр Эрик Вайт, рыцарь Красного ордена при полном параде проводил девушку до маленькой кофейни, на втором этаже которой хозяйка и свила своё гнёздышко. Маленькая, уютно обставленная комнатка была поделена тонкой перегородкой на две части: спальню и гостиную.

– А здесь неплохо, – констатировал страж, гремя шпорами по деревянному полу.

– Сапожищи сними, – строго повела головой шатенка, наблюдая за женихом.

Эрик не стал спорить и стянул обувь. Действительно, часть гостиной была застлана довольно дорогим ковром с пушистым ворсом, и топтаться по нему в грязных сапогах было как-то неприлично.

Пока страж разувался, девушка ловко открыла бутылочку вина и наполнила им тонкие бокалы.

– Пить? Но я на службе...

– Райт отпустил тебя сегодня, ты забыл, ангел мой? У тебя выходной. К тому же посмотри, как непогодится! Нужно срочно согреться!

Дебора так лукаво улыбнулась, что устоять перед её чарами Эрик уже не мог. Повинуясь девушке, он осушил бокал вкуснейшего вина и опустился на стул.

– Сейчас принесу нам что-нибудь вкусненькое. Надо же побаловать тебя домашней едой!

Не успел рыцарь и рта открыть, как его невеста уже ускользнула за дверь.

В этот вечер юному стражу не суждено было вернуться в лагерь, что дало повод для массы шуток в его сторону среди ребят.

Джон сидел в комнате один, смотрел прямо перед собой и ничего при этом не видел.

Перед его глазами мелькала стройная фигура маркизы Суасонской и её загадочная улыбка – за одним из светских танцев минувшей весной между ними произошёл короткий, но очень ёмкий разговор, тайные смыслы которого становились ясными Райту только сейчас.

...Констанция де Нанон внезапно вспомнила о его отце.

– Граф Мор был отличным воином Его Величества. Я имела честь видеть этого человека однажды.

– Да, мой отец принимал участие во многих сражениях, – склонил голову в знак согласия Джон. – Но я не уверен, что он носит титул графа.

– Признаться, я тоже в этом не уверена, – тень странной улыбки скользнула по лицу француженки. – Но, согласитесь, владелец графства просто обязан носить как минимум графскую корону.

– Пожалуй, Вы правы, Ваша Светлость.

– А сколько детей у Вашего отца? Судя по возрасту, Вы один из старших?

– Я старший и единственный сын.

– Вот как... – задумчиво произнесла герцогиня. – Интересно. Выходит, Вы – будущий граф Мор и э Лот? Или какой в Вашей семье есть ещё титул?

– Я повторяюсь, – чувствуя себя весьма неловко, возразил Джон, – что не уверен в наличии титула у моего отца. Возможно, старый замок э Лот был подарен ему, или попросту куплен.

– Или достался в приданое от жены, – подсказала Констанция, мило улыбнувшись, отчего на её щеках образовались две крошечные ямочки.

– Или так, – пожал плечами Джон.

Герцогиня д'Альбре раскрыла веер, продолжая загадочно улыбаться.

...Только сейчас Джонатан Райт, герцог Джинджеффер из графства э Лот понял, что таинственная улыбка де Нанон означала одно: она прекрасно была осведомлена не только о родословной его матушки, урождённой Олдерс², но и о титулах его покойного родителя.

Ирена задумчиво смотрела в сад. Мокрая листва покачивалась в такт резким порывам ветра, кое-где из-за туч неохотно проглядывали поздние солнечные лучи, косо сползающие на землю.

«Герцог... Это более чем невероятно... Как мог сын герцога не знать о том, что принадлежит столь древнему роду? Ни разу не увидеть фамильного герба? – такие мысли теснились в голове наследной принцессы, а сердце предательски ныло в груди. – Герцогские дома всегда соприкасаются с королевскими... Джером не запомнил титула, но его нетрудно будет вычислить – не так много в Англии осталось герцогов... При дворе их всего четыре, остальные живут в своих землях. Но что же теперь? Что даёт это высокое происхождение Джону?.. Он сможет претендовать на любую должность при дворе, заседать в парламенте на правах пэра... Может сделать военную или политическую карьеру. Перед ним теперь открыто множество дорог и даже... Ой, нет, Ирена! Об этом думать нельзя!..»

Девушка зажмурилась и помотала головой, отгоняя навязчивые мысли.

Ей было очень странно осознавать, что новоиспечённый герцог имеет полное право стать настоящим придворным и занять достойное место среди лордов. Он может получить должность полководца или посла, министра или советника монарха. Сначала короля, а в будущем – королевы... Значит, её, Ирены Луизы... Элиссы Английской, а точнее – Элизабет II...

Ирена тщетно гнала от себя новую мысль, стучавшую напряжённой жилкой на её виске: «Он может стать твоим мужем! Герцог имеет на это право!»

Мысль была настолько непривычна и ошеломляюща, что дыхание принцессы прерывалось. Девушка прошла в уборную, ополоснула лицо холодной водой и стала сама себя уговаривать лечь в постель, придумывая сотню аргументов против незваной гостьи, чтобы не сойти с ума от внезапно нахлынувшего на неё настроения.

«Нет, я слишком хорошо помню, что бывает в таких случаях, – сама себя уговаривала наследница престола. – Я очень хорошо помню, что было с мужьями Марии I Шотландской³... Это всё бред... Надо спать... Утро вечера мудренее, надо спать!..»

² Именно де Нанон представила Джона его родственникам – Лотам – во второй книге.

³ Фаворит и личный секретарь Марии – Давид Рич был убит лидерами оппозиции на глазах беременной королевы в марте 1566 г. Второй муж Марии и её кузен, Генри Дарнли был убит в феврале 1567 г., через два года брака, причём молва списала эту смерть на совесть самой королевы, как неверной жены. Третий супруг Марии Стюарт, Джеймс Хепберн, лишённый баронами Шотландии титулов и владений через месяц после свадьбы с королевой, бежал в Норвегию, где попал в тюрьму.

Чуть покачиваясь, принцесса прошла через все покои до своей спальни и скинула пеньюар. Нырнув в кровать, она почувствовала прохладу простыней, которые приятно коснулись тела, даря ему успокоение и умиротворение.

«Нет, Красный Джон навсегда останется таким, каким я его узнала в тот день, в замке Линкольн... Он не станет делать карьеру при дворе, а это значит, что в его жизни ничего не изменится. Он останется, как прежде, бароном Эшером, предводителем рыцарей Красного ордена... И отряд Красных стражей будет верен короне до конца... Что бы ни случилось... И до конца будет идти рука об руку с другими стражами и Красный Джон – новый герцог, но всё тот же Джонатан Райт, с которым судьба так насмешливо свела нас в логове разбойников Кеннеди...»

Постепенно новые ощущения и мысли покинули сознание наследницы, и она мирно уснула, погрузившись в небытие.

День второй, 15 июня

Едва разомкнув ресницы, принцесса бросилась к окну. На дворе, перегнувшись через Темзу, сияла огромная радуга. Восприняв это как добрую весть, Ирена мигом накинула пеньюар, обула лебяжьи тапочки и прокралась в кабинет – тихо, так, чтобы ещё спящие в соседних комнатах Мери и Эйда её не услышали.

Девушка в задумчивости посмотрела в окошко. Несколько секунд спустя она отточила перо, окунула его в чернильницу и склонила голову над жёлтым листком. Ирине непременно нужно было поделиться своими мыслями с сестрой – как бы там ни было, но шотландская кузина была единственным существом, которое знало её тайну...

Перо быстро забегало – наследница изливала на бумагу всё, что за ночь разложилось по полочкам в её голове:

«Милая Эви, вчера случилось невероятное. Словно гром среди ясного неба, появился мой названный брат с вестями, которые я не знала, как воспринимать в первые несколько часов.

Не буду томить тебя догадками, скажу сразу, что произошло: Красный Джон оказался сыном герцога... И законным его наследником. Я ещё не знаю, какого именно. Вероятно, скоро он прибудет к королю, чтобы засвидетельствовать своё право на наследство и титул.

Честно признаюсь, что в первые мгновения эта новость не давала мне покоя. Но после я поняла: после того как Джон получит право ездить в карете с гербами, не изменится ровным счётом ничего... Он навсегда останется тем, какой есть сейчас.

Конечно, в дальнейшем этот титул позволит мне приблизить свой орден ко двору и уже никто не посмеет перечить воле герцога!

На сём заканчиваю своё письмо, крепко обнимаю тебя и целую.

Твоя кузина Ирена.

15 июня 1624 года».

Наследница дождалась, когда высохнут чернила, свернула письмо уголком и запечатала. В соседней комнате слышались шаги. Девушка обернулась на дверь в ожидании, что одна из камеристок войдёт. Спустя несколько мгновений в проёме показалась златокудрая головка Мери.

– Миледи! Как можно: в субботнее утро и так рано на ногах!

– Мне совсем не спалось в такое чудесное утро! – улыбнулась Ирена. – Вели подать мне завтрак в покои, а потом я прогуляюсь верхом.

Мери лишь кивнула и исчезла в приёмной.

Наследница повернула голову к окошку и, ещё раз посмотрев через стекло на летний сад, глубоко вздохнула. Ей вспомнилось, как через неделю после освобождения Кеннеди и Токкинса, в выходной день она не как принцесса, а просто как дочь пришла в покои отца, и между ними произошёл важный разговор.

– Ирена?

– Что, пап? – подняла глаза девушка.

– Я заметил, что ты не носишь кольца с символом Тюдоров. Где оно?

Бросив взгляд на свои руки, лишённые каких-либо украшений, наследница почувствовала, как заалели кончики ушей, и была рада, что она ещё не прибрала с утра волосы, поэтому отец не заметит ничего.

– Я его потеряла...

Чтобы король не распознал лжи, Ирена попыталась изобразить смущение. Монарх поднялся, отпер секретер и вынул оттуда маленькую бархатную коробочку. Вскоре в его пальцах блеснуло золото.

– Возьми, дорогая. Это кольцо мамы. Негоже дочери Тюдоров забывать о своём роде.

Принимая перстень с печаткой красно-белой розы, Ирена сделала книксен.

В тот же день, переодеваясь для прогулки, наследница даже не заметила, как кольцо королевы, которое было ей великовато, соскользнуло с пальца, и только зоркий глаз Эйды не позволил фамильной ценности укатиться.

– Миледи... – поднимая перстень с пола, произнесла камеристка.

Ирена покачала головой и повела рукой, словно отгораживаясь от символа королевской власти:

– Нет. Оставь на туалетном столике. Я его снова потеряю.

Спустя пару дней Дочь Англии в очередной раз пришла к сюзерену, и тот вновь не увидел кольца Тюдоров на её пальце.

– Дитя моё, ты всё же не носишь наш фамильный перстень. Почему?

– Он мне велик. Я боюсь потерять и эту печатку.

– Я вызову ювелира, он уменьшит размер.

– Пап, у меня есть несколько иная мысль насчёт перстня...

Король выдержал паузу. Принцесса продолжила:

– Я хочу подарить его человеку, достойному называться членом семьи Тюдоров, который стал для меня больше, чем просто другом – он стал моим названным братом. Человеку, который всегда был рядом, направлял в нужную сторону мои мысли, поддерживал в трудные минуты и никогда не судил, даже когда я была права.

– И кто же это? – заинтересовался Ричард Благостный.

– Сэр Джером Остин Вендер, – ответила Ирена.

Король на миг задумался, прикрыв веки, словно заглянув в себя, и немного погодя снова поднял глаза на дочь со словами:

– Это хороший выбор, и я поддерживаю твоё решение. Сэр Джером, действительно, достоин того, чтобы называться братом наследной принцессы. По правде сказать, у меня было два имени, которые я предполагал услышать от тебя.

– И вторым именем был Джонатан Райт? – догадалась девушка.

Король кивнул.

– Он слишком далёк от придворной жизни, и я не хочу лишний раз напоминать ему о долге дворянина, который барон и без перстня выполняет от чистого сердца, – нашла, что ответить Ирена. – Символ Тюдоров привязал бы его ко двору, что ему не по душе – нам обоим это хорошо известно.

– Всё верно.

– Поэтому мой выбор однозначен – сэр Джером.

– Отдавая ему перстень своей матери, ты должна понимать, что тем самым открываешь перед юношей все двери Виндзора в любое время дня и ночи, – напомнил король дочери, глядя в её бирюзовую радужку.

Ирена кивнула, прикрыв ресницы:

– Именно по этой причине я и хочу отдать ему печатку. Чтобы он был рядом как можно чаще и не оправдывался перед стражей, почему прибыл в поздний час.

– Согласен, – вздохнул Ричард IV, – с учётом тех событий в твоей жизни, что случились за последний год, тебе нужен настоящий ангел-хранитель. И Джером Остин Вендер станет таковым...

В тот же день юный страж через Оливера получил записочку от принцессы, которая просила его как можно скорее появиться во дворце. Перепрыгивая через три ступеньки, он вознёсся на второй этаж и, почти не стуча, влетел в покои наследницы.

– Ты звала меня, родная? – был первый вопрос рыцаря, ворвавшегося в приёмную вместе с запахом ветра, коня и леса.

Ирена поспешино шагнула ему навстречу, обняла юношу за шею – она уже не стеснялась выражать свои чувства при камеристках – и утянула за руку на софу.

– Да, мой любезный старший брат. И у меня есть кое-что интересное!

– Надеюсь, твои вести добрые? – с сомнением взглядываясь в горящие странным огоньком глаза подружки, спросил Джером.

– У меня для тебя кое-что есть, – загадочно улыбнувшись, повторила Ирена. – В знак того, что ты стал самым близким для меня человеком на свете, моим названным братом, я хочу подарить тебе вот это кольцо. Оно сделает тебя членом нашей семьи.

И девушка развернула ладошку, на которой красовался перстень с печаткой красно-белой розы.

– Символ Тюдоров? – изогнув брови дугой, Джером округлил свои и без того огромные глаза, неотрывно глядя на перстень.

Ирена кивнула.

– А твой отец знает, что ты решила сделать мне такой бесценный подарок? – поднял взгляд на принцессу её верный страж.

– Конечно. Мы сегодня утром это обсудили с ним. Он согласен и считает, что лучшие кандидата мне в братья на всём свете не найти.

– Это великая честь для меня, – проговорил юноша, всё ещё не в силах протянуть руку к перстню.

– И ты её достоин! – строго произнесла девушка, взяла левую кисть Джерома и надела кольцо на мизинец. – Вот, я знала, что оно будет впору.

– А где твоё такое же? У тебя оно тоже было, я помню.

Ирена на миг смутилась. Потом поняла, что врать бессмысленно, и решила сказать названному брату правду:

– Я отдала его Кеннеди после второго заседания суда.

– Что? – удивился Джером. – Как это ты додумалась сотворить такое?

– Не знаю. По наитию какому-то. Я так хотела доказать ему, что он прощён... А ничего другого на ум не пришло тогда....

– Как отдать разбойнику символ королевской семьи?

– Отцу я сказала, что потеряла перстень. Ты же понимаешь: я не смогла бы ему объяснить всего...

Рыцарь кивнул.

– Но я знала, что ты меня поймёшь правильно. Не придумалась ничего лишнего.

Растегнув ворот камзола, Джером запустил руку за шею со словами:

– Раз так, то я тоже должен тебе кое-что подарить в знак того, что ты стала моей названной сестрой.

Юноша снял кожаный шнурок с маленькой подвеской из светлого металла.

– Что это?

– Это фамильный кулон, он открывается, а внутри – Георгий Победоносец. По семейной традиции, он передаётся от отца к сыну в тот день, когда сын покидает родной дом в поисках счастья. Кулон приносит ему удачу во взрослой жизни.

Джсером протянул Ирене семейную реликвию. Девушка приняла инурок с подвеской, открыла его и, рассматривая изображение, спросила:

– Но если он передавался от отца к сыну, то зачем же ты даришь его мне? Я же девочка.

– Я решил нарушить традицию и передать его своей сестре. Не думаю, что у меня скоро появятся дети. А тебе, родная, он нужнее в твоей взрослой жизни, – юноша улыбнулся. – Я, как мне кажется, всех мыслимых и немыслимых высот уже достиг, и меня теперь хранит перстень Тюдоров!

– Спасибо! – сказала наследница и подняла на Джсерома взгляд.

Юноша протянул руки к инурку, надел кулончик Ирене на шею.

– Вот, теперь ты точно моя сестра!

– Это невероятное ощущение, – улыбнулась девушка. – Я словно приобрела что-то давно потерянное.

Остин Вендер улыбнулся ей в ответ.

– Теперь ты, как член семьи Тюдоров, можешь беспрепятственно входить во дворец в любое время дня и ночи. И даже в покои короля являться без предварительного доклада. Ранее такая привилегия, кроме меня, кухни и крёстного, распространялась только на Ландешота.

– Значит, теперь мне достаточно показать страже перстень, чтобы они не задавали лишних вопросов?

– Да.

– А не появятся ли вопросы при дворе?

– Символ Тюдоров покажет всем, что ты в фаворе у королевской семьи. Колец с красно-белой розой было изначально три: у короля, королевы и у меня как наследницы.

– А осталось их, выходит, только два?

– Да, третье уехало в Голландию...

Джсером обнял девушку и обратил внимание, как кроны деревьев в саду окрасились косыми закатными лучами солнца.

– Родная, уже темнеет. Мне нужно вернуться в лагерь, – словно оправдываясь, произнёс юноша, – даже названным братьям принцессы нужно являться во владения барона Эшера вовремя!

Девушка кивнула. Она знала распорядок в отряде Лесных стражей. Рыцарь уже направился к дверям, когда наследница его окликнула:

– Джей... Скажи Джонсу, что иногда ты будешь оставаться в Виндзоре на ночь. В моих покоях есть гостевая комната. Я не хочу, чтобы ты лишний раз в одиночку ездил по ночным дорогам.

– Хорошо, скажу. Как вернусь, сразу просигналю тебе с вышки, – ответил Джсером и шагнул за дверь.

Наследница вышла на балкон. Фигура юноши мелькнула у конюшен, через минуту он подвёл своего вороного жеребца рысью под её окна, помахал красной шляпой и галопом помчался по аллеям парка в ночь. Девушка ответила ему воздушным поцелуем.

Когда её верный рыцарь скрылся за деревьями, наследница скользнула взглядом по страже под окнами. Охранник смотрел на принцессу Уэльскую во все глаза. Ирена приосанилась, тряхнула головой, чтобы сбить со лба чёлку, одарила гвардейца снисходительным взглядом и плавно вошла в покои.

В большом зеркале уборной комнаты отражалось бледное лицо Констанции де Нанон. За последние месяцы она снова похудела, и это становилось заметно.

Горничная Жозефина аккуратно закалывала на затылке своей госпожи светлые пряди тонкими шпильками.

– У меня появились дела, – отрешённо произнесла д’Альбре. – Сегодня же я отправляюсь во Францию. Вызови ко мне баронессу, как закончишь.

Девушка сделала книксен и продолжила своё дело. После того, как причёска была полностью готова, герцогиня поднялась с банкетки, на которой восседала, и отправилась в свой кабинет. Жозефина нажала на серебряную ручку зеркала и... исчезла в образовавшемся проёме через тайный ход.

Спустя полчаса баронесса Лот была в кабинете д’Альбре.

– Рада видеть Вас, мадам, – приветственно кивнув, по-французски произнесла герцогиня. – Я вынуждена срочно вернуться во Францию. Уезжаю сегодня. Насколько долгим будет моё отсутствие в Виндзоре, я не могу Вам сказать.

– Я поняла Вас, мадемуазель, – ответила молодая женщина.

– Связь буду держать по-прежнему через шоколадницу.

Баронесса кивнула.

Д’Альбре окинула её стройную фигурку взглядом и, заметив свободное в талии платье, прибавила:

– И берегите себя. Я бы на Вашем месте попросила у принцессы небольшой отпуск, мадам. В Вашем положении нужно быть очень осторожной.

– Не беспокойтесь, маркиза, – мягко улыбнулась жена барона. – Обязанности статс-дамы при Малом дворе меня ничуть не стесняют. Зато я всегда нахожусь при Её Высочестве – разве не такова моя миссия в Виндзоре?

– Да, Шарлотта... – тихо произнесла француженка и, взяв со стола листок бумаги, протянула его молодой женщине со словами: – Возьмите, здесь памятка о тех шпионах, что могут появиться при дворе Ричарда IV во время моего отсутствия. Я подробно описала внешность и повадки этих людей.

– Я поняла Вас, маркиза, – кивнула рыжими ресницами жена Юджина Олдерса.

Спустя четверть часа леди Лот уже была в своей комнате, словно никуда и не удалялась. Её служанки и пажи принцессы не подозревали о том, что между покоями баронессы и уборной таинственной французской гостьи проложен удивительно полезный тайный ход. Только воспользоваться им Шарлотта Олдерс могла отнюдь не всегда: в будние дни ей было нужно неотлучно находиться рядом с фрейлинами, а виндзорская прислуга, полагавшаяся придворным дамам, не была посвящена в тайные связи баронессы. На выходные же великодушная хозяйка отпускала свой штат домой, что несказанно радовало горничных и давало возможность супругам Лот остаться одним.

Элисса Английская, облачённая в голубую амазонку с жемчужным лифом, спускалась по парадной лестнице – в выходные дни с некоторых пор она предпочитала демонстративно уезжать за пределы замка. Возле конюшен девушка обнаружила странное движение. Французские лакеи сустились и переговаривались между собой на неясном наречии. Подойдя к стойлам, Ирена привычным незаметным прикосновением поздоровалась со своим любимым конюхом и спросила:

– Брюс, что происходит?

– Леди Нанон покидает нас.

– Как? Она даже не сказала мне ничего...

Вильямс только развёл руками.

– К какому времени готовят экипаж?

– Как я понял, они торопятся. Она вот-вот выйдет. Француженка любит, чтобы карета подавалась вовремя.

– Кто же этого не любит? – улыбнулась Ирена. – Я пойду попрощаться с ней. Выведи коня к крыльцу.

И наследница отправилась назад, к парадным дверям. Она не ошиблась – д'Альбре, облачённая в дорожное платье, с прибранными высоко на затылок волосами, уже спускалась в парк.

– Мадемуазель, я только что узнала, что Вы покидаете нас, – приветливо кивнув, по-французски произнесла Ирена.

Герцогиня сделала лёгкий реверанс:

– О, да, Ваше Высочество, я внезапно получила известия из родного Суасона⁴ о том, что должна уехать. Мне очень жаль покидать Ваш гостеприимный двор летом, в это время года Англия особенно прекрасна!

– Я надеюсь, что Ваше отсутствие не будет слишком долгим.

– Мне вдвойне приятно слышать это из Ваших уст, миледи, – внимательно глядя в глаза наследницы, произнесла Констанция.

Из-за угла вывернула нагруженная доверху карета без гербов.

– Не смею задерживать, маркиза. Чем быстрее Вы доберётесь до порта, тем быстрее выйдете в море, – чуть склонила голову Ирена в знак прощания.

Д'Альбре снова сделала реверанс и проводила долгим взглядом хрупкую фигуру странной наследницы английского престола... «Держу пари, она снова будет скакать полдня верхом», – пронеслось в голове француженки.

Несмотря на ранний час, за отъездом Констанции следила и Анжелина. Она снова была на своём любимом наблюдательном пункте – у большого окна полуциркульной залы второго этажа, терпеливо ожидая, когда карета её тётки скроется за воротами Виндзора.

У другого окна, также припав к стеклу, стоял герцог Ландешот, сверливший глазами не только отъезд странной француженки, но и удаляющуюся фигурку наследной принцессы.

Шорох платья за спиной заставил Ландешота обернуться.

Леди Линкольн, проходящая мимо ниши, на миг остановилась. Красивый полуоборот головы в сторону герцога, распущенные каштановые локоны на плечах и колкий взгляд агатовых глаз – всё так знакомо, словно иначе никогда не было.

Капитан-лейтенант учтиво поклонился первой леди. Племянница короля, гордо вздёрнув носик, прошествовала мимо.

Оба понимали, что встали рано и оказались тут неспроста. Но пытаться уличить друг друга в тайных замыслах – означало начать такую игру, исход которой трудно было предвосхитить. Поэтому и маркиза, и герцог при случайных встречах делали вид, что ничего особенного не произошло: просто двое вельмож столкнулись в стенах Виндзора, каждый занятый своими делами.

И неважно, что на дворе суббота, семь часов утра.

Возвращаясь с прогулки, Ирена заметила под окнами своего корпуса чёрную шевелюру Джима Токкинса, одетого в платье мещанина. Девушка, конечно, догадалась, что бывший разбойник пришёл постоять под балконом своей Звезды, жившей на третьем этаже восточного корпуса.

Отдав коня на попечение Брюса, наследная принцесса лёгкими шажками прошлась под балконами и словно невзначай оказалась на пути следования Джима.

– Мистер Токкинс... – улыбнулась незваному гостю Ирена. – Рада видеть Вас снова!

Преподобный встрепенулся.

– Миледи...

⁴ Город в Пикардии на реке Эна. Для различения с графством пишется через одну «с».

Как зачарованный, смотрел бывший разбойник на Дочь Англии, чья фигурка была облачена в удивительно идущий ей голубой костюм мужского покроя с коротким жокейским камзолom. Высокие светлые сапожки из тонкой кожи изящно оттеняли образ наследницы престола.

– Этой стране повезло: у неё не только самая добрая, но ещё и самая выносливая принцесса.

– Почему Вы так решили? – приподняла брови Ирена.

– Я видел, что Вы ускакали в начале восьмого утра... Сейчас одиннадцать. Вы три часа провели в седле.

– А Вы всё это время стояли под окнами моей кухни? – мило улыбнулась в ответ девушка.

– Да, именно так! – развёл руками Джим. – Ничего не могу с собой поделать.

– А если кто-то из гвардейцев Вас узнает?

– Я думал об этом... – признался Токкинс. – И даже хотел прикинуться аббатом...

При этих словах Джима, которого с лёгкой руки Джерома все стражи и Ирена вместе с ними стали называть Преподобным, принцесса едва сдержала улыбку.

– Но потом решил, что маскарад мне не поможет. И счёл, что к мещанскому платью в стенах Виндзора будут присматриваться меньше всего.

– Это верное решение, мистер Токкинс, – кивнула девушка. – Действительно, на мещан тут никто не обращает внимания.

Джим стоял и улыбался. Ирена понимала, что долго молчать неловко, но не знала, о чём ещё ей можно поговорить с бывшим разбойником, чью душу она внезапно познала минувшим апрелем... А поговорить безумно хотелось!

– Где Вы остановились, мистер Токкинс?

– В гостинице.

– В Старом городе⁵?

– Нет, в Лондоне.

– Я навещаю туда иногда... В основном с рыцарями. Возможно, мы ещё встретимся с Вами.

– Я не думаю, что стражи будут рады меня видеть, миледи.

Ирена посмотрела в чёрные глаза испанца так пристально, что Токкинсу показалось, будто её бирюзовая радужка снова затягивает всё его существо.

– Джим... Вы же понимаете, это рано или поздно пройдёт... Вы не будете вне закона для них, потому что так решила я.

– Я понимаю, миледи. И несказанно благодарен Вам за Вашу сердечную доброту, – склонил голову Джим.

– Это мы уже обсуждали, и не будем повторять, – напомнила Ирена.

– Как скажете, – отвесил галантный поклон мужчина, совсем позабыв о том, что на его голове шапочка, а не шляпа, а одет он по-мещански.

Принцесса улыбнулась:

– Вот чего Вы никогда не умели, мистер Токкинс, так это прятать свои манеры.

– Я понял, что это именно Вы догадались перевести меня под суд лордов... Не знаю, как Вам удалось понять моё происхождение, ведь никто не знал моего имени.

– Не всегда нужно знать звучание благородной фамилии человека, чтобы вычислить аристократические корни её носителя, Джим, – мягко улыбнулась принцесса.

– Согласен. Я тогда тоже так подумал... Ирена...

Девушка кивнула одними ресницами, давая понять, что обращение по имени её устраивает намного больше всех остальных.

⁵ Имеется в виду «Олд Виндзор» – населённая часть города вокруг королевской резиденции.

Рональд, Льюич и Дабл-Би, напевая простенький народный мотив, въехали в Лондон верхом на гнедых жеребцах. Их путь лежал к маленькой кофейне «Шоколад», где орудовала невеста Эрика.

Девушка ожидала рыцарей Красного ордена, традиционно выезжавших в Лондон и окрестности в день своего дежурства. Три стража были при параде – алые плащи с изображением Розы Тюдоров уже примелькались простому люду: все в столице понимали, что к ним пожаловала негласная свита Её Высочества.

Красных рыцарей встречали намного более учтиво и доброжелательно, чем кавалеров Ордена Подвязки, которые по-прежнему кружили вокруг леди Линкольн, но уже в количестве одиннадцати человек. Отыскать двенадцатого лорда, который являлся бы старшим сыном графа и был достоин вступить в Орден Подвязки, оказалось делом непростым. После побега герцога Берингтона Анжелины тщетно пыталась найти ему замену два месяца подряд, а теперь попросту перестала и думать об этом. После ухода Роквелла с поста канцлера Маркиза Прилондонских краёв резко потеряла интерес к обложению данью населения Лондона и наведывалась с кавалерами только в свои родовые земли – южную часть Беркшира.

Зато Красных стражей приветствовали улыбками и поклонами на каждом углу английской столицы. Став настоящей народной легендой, рыцари принцессы Уэльской быстро обросли славой. Теперь им всюду уступали лучшие товары по выгодной цене, чем было грех не воспользоваться.

На кухне «Шоколада» кипела работа. Дебора решила удивить гостей чем-то необыкновенно вкусным – ей непременно хотелось, чтобы все владельцы окрестных харчевен и трактиров усвоили простую истину: маленькая шоколадница находится под опекой рыцарей Красного ордена и шутить с нею не стоит.

Жирный горячий бульон с зеленью, аппетитный гусь и прекрасное вино – такое поистине гурманское угощение ожидало трёх лесных друзей, подъехавших к дому Деборы. С утра шустрый Рен уже принёс ей и Эрику весточку, что после обеда нагрянут гости из Эшера. Вайт только посмеялся корректности друзей, которые вместо того, чтобы вынести ему строгий выговор, решили предупредить о своём приезде, дабы не застать парочку врасплох.

Разговорившись за ужином, проходящим в боковом помещении, которому в дальнейшем предстояло стать трапезной для постояльцев гостиницы, Дебора кратко поведала друзьям жениха о том, как ей достались деньги на строительство дома, и как герцогиня подсказала заняться именно шоколадом. Удивительный напиток был преподнесён на сладкое. Льюис снял пробу с таким задумчивым видом, словно всю свою жизнь только дегустациями и занимался.

– Деточка, мне кажется, если добавить сюда немного коньяка или рома, то получится ещё более насыщенный вкус! – констатировал ворчун. – Думаю, что Бену это понравилось бы!

– Я дам вам несколько плиток с собой, вы сможете растопить его и приготовить для друзей.

– Чур, я не рискну связываться с такими тонкостями! – усмехнулся Льюис.

– А я вообще готовить не умею, – пробубнил Рональд, допивая напиток из глубокой кружки, из чего Дебора сделала вывод, что он парню понравился.

– А ты что скажешь, Дабл?

– Не распробовал я этой светской кухни, – улыбнулся бывший солдат. – Слишком она сложна для моего простого желудка.

– Ты теперь рыцарь и надо привыкать, – лукаво улыбнулась девушка, мягко взглянув на вояку.

– Неее, кого как, а меня уже не переделать. Я больше чем на йомена не потяну. Хотя приятно, чёрт возьми, когда тебя называют сэром! – признался Дабл-Би.

– Нам с вами ещё многому учиться, ребята, – подал голос Эрик, во время трапезы не перестававший под столом ногой касаться туфельки невесты. – Мало сэрами называться, надо таковыми быть!

– Наша принцесса регулярно даёт нам уроки хороших манер, – засмеялся Льюис. – Может быть, через пару лет и в наших головах что-то изменится.

– Лично я прилежный ученик! – воскликнул Рональд и, выйдя из-за стола, обратился к Деборе, подавая ей руку: – Если мисс Вайт мне поможет, я даже покажу, чему научился за это время! Эрик, ты не против?

– Это ты её спрашивай, – махнул рукой блондин.

Дебора поспешно вышла из-за стола и подала мужчине ладонь. Рональд продемонстрировал, как он умеет водить даму, целовать ручку и делать галантные поклоны. Остальные стражи заплодировали.

– Ну всё, сэр Рональд Рок, Вы сегодня превзошли нас всех! – воскликнул Дабл.

За окном раздался крик совы.

– Это Рен, – догадался Эрик, поднимаясь. – Где он бегал всё это время?

Вайт выглянул за дверь и удостоверился в том, что его догадка верна.

– Чего ты тут стоишь? Мы тебя ждали! – нарочито громко воскликнул Эрик.

Юркнув за дверь «Шоколада», Рен вопросительно посмотрел на друга.

– Да, я специально кричал на всю улицу, чтобы все подумали, что мы тебя куда-то послали.

– Ещё пара-тройка таких вылазок с алыми плащами, и уже никто из нас не сможет быть настоящим шпионом, – недовольно заметил рыжеволосый страж, обряженный под простого горожанина, подходя к столу, на который шустрая Дебора уже поставила пиалу с бульоном.

– Ешь! Всё стынет.

– Спасибо, Деб!

– А что касается шпионажа, – присаживаясь на коленки к жениху, произнесла девушка, – то одна весьма знатная особа как-то сказала мне такую вещь: шпиону вовсе не всегда нужно прятаться в тени. Иногда стоит сверкать так, чтобы затмевать солнце, и тогда ни один враг к тебе не подойдёт близко.

– Где-то я уже это слышал, – обгладывая гусиную ножку, промолвил Дабл-Би и посмотрел на Эрика.

Вайт только руками развёл и стал наматывать себе на палец локон, вытянутый из причёски Деборы.

– Да у них это в крови, – махнул рукой Льюис. – Вон, что Эрик никогда в Лондоне лица не прятал и покой девок тревожил, что ты, Деби, явилась, словно ураган. Каждый мальчишка в городе знал о тебе.

– Да, я люблю эффектно появляться, – не кокетничая, ответила девушка и вытянула свою прядь из цепких пальцев жениха.

– Это мы заметили, – усмехнулся Рен, допивая последние капли бульона.

– Эх, работать с вами ещё и работать! – улыбнулась невеста Вайта. – Но ничего, я помогу Её Высочеству привить вам хорошие манеры! Вы меня только с ней познакомьте сначала.

День третий, 16 июня

Бобби яростно хлестал лошадь, прорываясь сквозь густые заросли Эшерского леса к полянке. Ехать по проторённой дорожке не позволяло его ущемлённое самолюбие. Внезапно всадника осенила совершенно новая мысль, и он круто изменил свой маршрут: если до этого момента целью бешеной скачки была привычная постель, в которую можно было зарыться с головой, то теперь разгневанный страж решил во что бы то ни стало напиться в стельку. А выходило это у него, надо признать, плохо: здоровенный, крепкий мужчина практически не пьянел.

Но Бобби всё равно отправился в ближайший кабак.

Лошадь шла ровной рысью – хлестать её более не было необходимости. Казалось, что изменение маршрута вмиг переломило и настроение путника. Конечно, ведь в пропахшем кислым вином заведении не придётся никому объяснять, почему на твоём лице поселилась хмурая тень.

Бобу Таккеру впервые в жизни отказала женщина. «Старею», – подумал мужчина, ещё раз вспомнив, как синеглазая красавица отрицательно покачала головой. А ведь он предлагал ей не просто свою любовь, а всего себя!

...Воскресное утро началось с настойчивых визитов Красных стражей в Виндзор.

Едва жители городка проснулись, по улочкам, направляясь к королевскому дворцу, стремглав пронёсся всадник в алом плаще на каури лошади. Шустрый Бобби, выпросив у своего командира Амори разрешение посетить Виндзор, мчался к покоям наследной принцессы. Правда, целью его визита была вовсе не Ирена...

Едва узнав о том, что синеглазая Мери вернулась из Шотландии, страстно влюблённый страж решил, не медля ни минуты, объясниться с нею.

Наследница уже ускакала верхом, поэтому на гарцующего под окнами рыцаря обратила внимание только Эйда.

– Её Высочество уже уехала на прогулку, сэр Роберт! – выйдя на балкон, молвила молодая женщина.

– Милая Эйда, позвольте мне подняться, моё дело не терпит отлагательства!

Брюнетка повела бровями, но противиться не стала. Велев стражу направиться к заднему крыльцу, она спустилась по лестнице, чтобы встретить его.

– Эйда, золотая моя, – ослепительно улыбаясь, проговорил Бобби, – мне нужно встретиться с твоей компаньонкой, пригласи её в сад или куда позволено выходить камеристкам принцессы?

– Хорошо, сэр Роберт, ожидайте на террасе у лебединого пруда, – ответила мисс Браун и направилась назад, на второй этаж.

Несколько минут томительного ожидания превратились для влюблённого рыцаря в вечность.

Наконец появилась Синеглазка: кроткая, воздушная, стройная, с передником на платье и чуть прикрытыми от смущения глазами.

– Вы желали видеть меня, сэра Роберт? – делая книксен, спросила девушка.

– Мери... Я безумно рад, что ты согласилась выйти... Я, увы, не так красноречив, как другие, и даже не знаю, как тебе сказать всё то, что должен сказать...

– Сэр Роберт, если у Вас ко мне личная беседа, то я, наверное, зря пришла. Я не веду таких разговоров с мужчинами.

– погоди, Мери! – порывисто взяв девушку за руку, воскликнул страж.

Но камеристка принцессы мягко отстранилась, вынимая свою ладонь из цепких пальцев мужчины. Бобби догадался, что девушка прекрасно понимает цель его визита.

– Я влюбился в тебя ещё в апреле, как мальчишка... У меня духу не хватало сказать, а потом ты уехала...

– Простите меня, сэра Роберт, я должна вернуться к своим обязанностям.

– Ты не оставляешь мне даже надежды?! Ведь я к тебе с серьёзным предложением! Ты не подумай чего дурного, я жениться хочу.

На миг Мери опешила, но, быстро собравшись с мыслями, довольно прохладно ответила:

– Простите, сэр... Я не могу ответить взаимностью на Ваши чувства, поймите меня правильно. И поэтому я не вижу смысла продолжать терзать друг друга разговорами. Отпустите меня и идите с миром.

Бобби скривил лицо в просительную мину. Мери лишь отрицательно покачала головой, снова сделала учтивый книксен и ушла прочь.

Расстроенный страж взобрался на лошадь, хлестнул её по крутым бокам и помчался прочь.

Едва фигура Бобби Таккера скрылась за поворотом на Лондон, по Виндзорской дороге поднял пыль другой рыцарь Красного ордена. Встретив играющую с Бураном принцессу на правом берегу реки, Питер Гаабс приветствовал её, вскинув высоко над головой руку с красной шляпой.

– Питер, рада видеть! Я, кстати, сегодня после обеда собираюсь к вам, – останавливая возле стража коня, произнесла Ирена.

– Это прекрасно! Мы уже соскучились.

– Ты меня искал или по делу приехал?

– Совмещаю приятное с полезным, – улыбнулся страж. – Решил навеститься к родне в Итон, и вот встретил тебя.

– Не знала, что у тебя в Итоне родственники.

– С некоторых пор. Там учатся мои кузены-разгильдяи, – ослепительно улыбнулся шатен. – Скажи, а Мери ещё не вернулась из Шотландии?

– На днях вернулась, – кивнула Ирена. – Хочешь встречи?

– Даже не знаю, нужно ли тревожить её.

– Давай попробуем расставить все точки над «i» сразу, не ходя вокруг да около. И тогда всем станет проще жить.

– А как это возможно?

– Поехали в Виндзор, – кивнула принцесса.

Хитрая Ирена, и не подозревая, что настроение её златовласой служанки уже напрочь испорчено визитом ослепительного сэра Роберта Таккера, решила устроить Мери ещё одно свидание.

Оставив Питера в голубой гостиной и выгнав куда подальше назойливых фрейлин, принцесса вызвала колокольчиком Мери и попросила её принести горячий шоколад. Но когда камеристка переступила порог с подносом в руках, наследницы там не оказалось. Питер стоял,

держа в руке шляпу с пером, возле огромного полотна портьеры и рассматривал витиеватый рисунок.

– Ваш шоколад, сэр Питер...

Страж обернулся, видя, как аккуратно ставит серебряный поднос на столик златовласая красавица.

– Спасибо, Мери. Вы очень быстро приготовили его.

– Я не готовлю шоколад, сэр, – с мягкой улыбкой ответила девушка. – Это дело рук нашего кулинара.

– Но всё равно, спасибо за заботу.

– А где же миледи? Ведь шоколад нужно пить, пока он горячий...

– Её срочно вызвали, она сказала, что скоро вернётся, – наврал заученный текст Питер, и кончики его ушей покраснели. – Я могу Вас попросить не покидать меня до прихода принцессы?

Мери смутилась.

– Хорошо... – пожав плечами, ответила девушка. – Может быть, Вам что-то сыграть?

– Буду несказанно рад!

Синеглазка села за рояль и открыла крышку. Зазвучала красивая мелодия, Питер подошёл ближе, словно заворожённый, ловя каждый звук. Когда девушка закончила композицию, и взгляд её синих глаз поднялся на Гаабса, рыцарь склонил голову в знак признательности и произнёс:

– Очень красиво. Где Вы учились этому?

– Меня обучали вместе с Её Высочеством. Я сирота, и всегда была при ней, – ответила девушка и вышла из-за инструмента.

– Значит, Ваши родители служили королеве и погибли в тот день вместе с ней, – сокрушённо отметил страж.

– Да, тогда удалось спастись лишь моей старшей сестре, которая сейчас живёт в Шотландии. Она накануне трагедии была туда отправлена, чтобы служить одной из дочерей короля...

– Вы, надо полагать, редко видите?

– Очень редко. С тех пор, как миледи перестала каждое лето ездить к братьям...

– А у меня нет братьев, – грустно констатировал Питер. – И сестёр нет. Все умерли в детстве... Я один остался.

– Это плохо...

– Да, грустно, – кивнул золотистой шевелюрой юноша. – Но я стараюсь не думать о грустном.

– Вы большой молодец, сэр Питер.

– Мария... – вмиг изменившимся тоном произнёс страж, и девушка от его голоса вздрогнула. – Я, может быть, скажу большую глупость, но мне нужно знать Ваше мнение...

– Я Вас слушаю, сэр...

– Может ли человек, совсем не зная другого человека, стать для него необходимым, как воздух? Стать смыслом его жизни?

Карие глаза юноши, обращённые на лицо девицы, ожидали ответа. Мери покачала головой:

– Я не знаю, сэр Питер...

– И я не знаю, как это возможно... – Гаабс вздохнул. – Но иногда такое случается. И единственным способом спасти того, кто задыхается без воздуха, я вижу брак...

Девушка встрепенулась, не ожидая такого поворота событий.

– Я понимаю, что Вы совсем меня не знаете, мисс Бенсон... Лишь видели несколько раз... – на миг прикрыл ресницы рыцарь. – И понимаю, что просить Вас стать моей женой – это значит нелепо смотреться в Ваших глазах. Но я готов просить Вашей руки у Вас и Вашей гос-

пожи. Только... не смею и надеяться на скорый ответ, поскольку знаю о Вашем добром нраве и понимаю, что такой ангельски чистой девушке, как Вы, необходимо время, чтобы понять, желает ли она стать женой простого смертного...

– Что Вы такое говорите, сэр Питер?.. – широко распахнула глазки от изумления юная камеристка принцессы.

– Я прошу Вас позволить мне хоть изредка навещать Вас, Мария... Чтобы со временем Вы смогли уже дать мне ответ: желанен ли я или моё общество Вам противно.

Мери в замешательстве опустила на стул. Питер порывисто приложил руку к сердцу:

– Простите, если я обидел Вас...

– Что Вы, сэр, о какой обиде может идти речь? – подняв на юношу синие, словно озёра, глаза, ответила камеристка. – Простая девица может только мечтать о подобном предложении из уст истинного рыцаря. К тому же фаворита принцессы... Обычно, как Вы понимаете, прислуге предлагают совсем иное...

– Вы ангел, Мария. И я готов убить любого, кто осмелится осквернить Вас хотя бы прикосновением, – поведя головой, ответил страж, и девушка поняла, что в словах его нет и доли фальши.

– Я безмерно благодарна Вам, сэр Питер, – поднимаясь на ноги и делая книксен, ответила камеристка, – и за Вашу заботу обо мне, и за Ваше отношение. Но Вы правы – я не могу ничего ответить прямо сейчас. Я действительно не знаю Вас. И не хочу становиться обузой для Вас в дальнейшем, пользуясь сегодняшними Вашими чувствами, в случае, если Ваше мнение позже переменится...

– Моё решение вряд ли когда-то изменится, Мария... – не отрывая взгляда от лица любимой, прошептал Гаабс. – Вы нужны мне, как воздух. И я буду безмерно счастлив, если Вы позволите мне хоть изредка видеть Вас лично, а не только мельком при моих встречах с наследной принцессой Англии.

– Хорошо, сэр Питер, – прикрыла реснички Синеглазка. – Я всё понимаю. Поймите и Вы меня – мне сложно верить в то, что происходит, сложно осознать, что это наяву. Мне нужно время, чтобы понять себя, узнать Вас. Так же и Вам нужно время, чтобы Ваши желания остыли, и тогда Вы уже с трезвым умом выберете себе невесту при дворе, не тревожа покоя маленькой бесправной камеристки.

– Я не буду тревожить Вас, Мария... Позвольте откланяться, признавшись, что Её Высочество оставила нас наедине именно потому, что ей хорошо известны желания моего сердца.

Питер сделал галантный поклон и вышел прочь, оставив бедную девушку в замешательстве. Два рыцаря Красного ордена – такие разные и такие удивительные – стали сегодня незваными гостями её маленького мирка. Каждый прикоснулся к сущности Синеглазки: один – настойчиво и страстно, другой – нежно и душевно. Оба взволновали девичье сердце и оба оставили неизгладимый след в памяти.

Что с этим делать, Мери пока не знала. Но понимала одно – ей нужно свыкнуться с мыслью, что она стала предметом обожания сразу двух Красных стражей.

– Ты помнишь про бал в воскресенье? – поинтересовался отец у дочери, приподняв тёмные с проседью брови.

– Да, папа... – ответила Ирена, слегка насупившись. – Я помню...

– Сейчас у нас очень сложные отношения с Францией. И этот бал – необходимость. Я должен собрать всех пэров, способных иметь армию. И в связи с этим у меня будет к тебе просьба.

– Я слушаю, – покорно склонила голову принцесса.

– Мне хотелось бы пригласить на бал и барона Эшера, поскольку его отряд уже неоднократно проявил себя... И пора другим аристократам, имеющим наёмников, познакомиться с ним.

– Слухи о Красном Джоне расплозились по всей стране...

– Слухи – это одно. И совсем другое дело – реальное знакомство. Я не хочу, чтобы в случае объявления войны у наших йоменов возникали вопросы, кто эти люди, почему они одеты не по-гвардейски и отчего у них такое странное вооружение.

Ирена улыбнулась, понимая, что луки, которыми пользуются стражи, хоть уже практически вышли из военного обихода с приходом огнестрельного оружия, но по сей день внушают страх многим.

– Я поняла, пап...

Король поднялся с кресла и прошёл до письменного стола. Взяв с него листок, он вернулся к дочери со словами:

– Но поскольку барон Эшер никак не желает обзавестись особняком и покинуть свой лес, то и передать ему приглашение на бал с лакеем я не могу.

Ричард IV остановился перед принцессой, и девушка поняла, что его густые усы, которые с минуты на минуту ожидали цирюльника, скрывают добрую улыбку.

– Отлично, я как раз сегодня собиралась поехать в Эшер! Передам приглашение сэру Джонатану лично.

Ирена взяла бумагу и засунула её за манжет камзола. В дверь постучали. Форс доложил о приходе парикмахера. Поцеловав отца в небритую щёку, принцесса покинула его покои.

Решивший напиться в стельку Бобби снова оказался в проигрыше. Уже третья бутылка вина стояла перед ним на столе опорожнённая, а в голове даже не шумело. И Таккер, раздосадованный собственной стойкостью, стрелял глазами по трактиру, ища, к чему бы прицепиться. Он был готов драться хоть с дюжиной прихвостней Маркизы Прилондонских краёв (несмотря на то, что их осталось одиннадцать человек), хоть с шайкой бандитов Принца. Алый плащ с эмблемой Тюдоров, предусмотрительно убранный, лежал в сумке на седле, чтобы не привлекать внимание к ордену своего обладателя. Бобби знал, что за драку в форменной одежде Красный Джон его по головке не погладит.

Но единственным обстоятельством, на котором останавливался глаз, оказалась мелкая потасовка в противоположном от Таккера углу. Бобби прищурился, сжав кулаки, готовый вступить за того, кто был в меньшинстве, – просто из чувства солидарности. Уже поднимаясь с лавки, Красный страж узнал в отбивающемся подручными предметами мужчине Джима Токкинса. Впрочем, это обстоятельство ничуть не смутило намерений неудачливого влюблённого. В конце концов, разбойника оправдала сама наследная принцесса, а её действия не обсуждаются.

Видя, что трое пьяных детин откровенно теснят к углу низкорослого испанца, Бобби поспешил к нему на помощь, обнажив шпагу. Джим, не пытаясь в потасовке разглядывать лицо подоспевшего на выручку, не признал в нём одного из рыцарей Красного ордена, поэтому принял помощь незнакомца с благодарностью.

Вдвоём они быстро расправились с пьяными вымогателями. Как выяснилось, троим мужланам не понравилась испанская физиономия Преподобного и они потребовали с него некую мзду за право остаться в кабачке, что бывшему атаману, разумеется, не пришлось по душе.

Впрочем, не оправдывая Токкинса, нужно заметить, что он в этот день искал неприятностей не меньше разгневанного Таккера. И причины у него на то были, а имя им – гордыня любимой леди, не желающей его замечать.

Уже через пару минут потерпевшие поражение крестьяне тихо сидели в углу и допивали дешёвое горькое пиво, а Боб и Джим откупорили очередную бутылочку красного вина – за личное знакомство.

– Ты чего это в мещанском платье и без шпаги? – уточнил рыцарь.

– Маскировка, – ответил Джим, опорожнив свою кружку.

Таккер внимательно всмотрелся в лицо испанца и заметил на его обычно бледных щеках странный румянец.

– Уж не лихорадит ли тебя, дружище? – настолько сердобольно осведомился страж, что, услышь его сейчас Мери, она бы вмиг пересмотрела своё отношение к мужчине.

– Не знаю. Я не болел никогда. Но в последние два дня чувствую себя, действительно, неважно... – ответил Токкинс, потеряв свой красивый высокий лоб белой тонкой рукой. – Наверное, просто устал.

Бобби с жалостью посмотрел на собеседника.

– А обитаешь ты где? Давай я тебя провожу.

– В гостинице, тут неподалёку, комнатку снимаю. Но, честно говоря, этот крысятник мне порядком надоел: у хозяев нет никаких представлений о чистоте хотя бы на кухне!

– Это нормально для местных гостиниц... – ответил страж и вдруг добавил: – Поехали со мной.

– Куда?

– Не важно. На месте поймёшь, – уклончиво ответил Бобби.

Джим усмехнулся. Он вовсе не любил сюрпризы и предпочитал просчитывать все вероятности на своём пути.

– Скажи мне, Боб, почему ты за меня вступился? То, что я не англичанин, у меня на лице написано. А если тебе лица не видно было, то о южных корнях по цвету волос нетрудно догадаться.

– Да какая разница! – развёл руками Таккер. – Ничего противозаконного ты тут не делал, а эти трое прицепились... Я, по-твоему, должен был смотреть, как они тебя кулачищами дубасят? Тебя – дворянина?!

Джим снова усмехнулся. Прячься – не прячься, а свою родословную, как и гордую осанку, он не мог перечеркнуть.

– Да и после того, как Ирена лично тебя оправдала, я не могу считать, что ты опасен.

Испанец удивлёнными глазами вытаращился на Красного стража, которому помогли наконец захмелеть хорошая драка и приятное расслабление после неё.

– Ты что – один из «них»?

– Из кого? – не понял намёка Таккер.

– Из рыцарей ордена, созданного для принцессы Уэльской, – тихо добавил Токкинс, опустив голову.

– Ну? – промычал в ответ Бобби. – Да, я рыцарь Красного ордена – что это меняет? Надеюсь, это не испортит твоего отношения ко мне, и ты не пойдёшь вылёвывать то вино, которым я тебя угощал?

Черты Джима заметно исказились – его аристократическое происхождение и хорошее воспитание, как ни крути, не позволяли ему так выражаться. Мужчина крепко задумался.

– Я не перестаю вам удивляться... – проговорил Токкинс после небольшой паузы. – И понимаю, как был неправ раньше... Ещё раз спасибо тебе за помощь, Боб. Хотя не буду отрицать, что эта заварушка была мне в какой-то мере желанна... Только я не подумал, что драки на кулаках – это отнюдь не фехтование. И когда понял, что эти трое идиотов могут отправить меня к праотцам, вот тогда струхнул... Зря не переоделся и шпагу в гостинице оставил. Рано мне ещё туда... Рано, – Преподобный поднял взгляд к небу.

– Что же у тебя случилось, если ты сам на рожон полез? – разливая остатки из бутылки по кружкам, спросил Бобби, обратив на испанца свои светлые глаза.

– Конечно, всё из-за дамы, – отмахнулся Джим и взял вино. – В очередной раз пытался объяснить с возлюбленной, и в очередной раз она просто подняла меня на смех.

Рука Бобби, нёсшая кружку ко рту, замерла на полпути, он внимал каждому слову этого красивого испанца, который оказался в ситуации, похожей на его историю с Мери.

– Не нужны ей мои чувства, – уставившись в одну точку на столешнице, угрюмо проговорил Джим. – Не нужны... Не нужны мои цветы и подарки... Ей этого добра и без меня хватает.

– Красивая? – вставил вопрос Таккер.

Токкинс кивнул.

– А я надеюсь, как дурак, на что-то... Хотя сам не понимаю, на что...

И Джим залпом опорожнил кружку. Бобби смотрел на него с нескрываемым сожалением, и ему уже меньше было жаль самого себя.

Оба мужчины, отвергнутые и ищущие приключений, понимали друг друга как нельзя лучше.

После обеда Ирена снова была в седле, чтобы отправиться в Эшерский лес. Преодолев расстояние между дворцом и лагерем стражей мелкой рысью, принцесса въехала на полянку, когда солнце стало наметать на приближающийся вечер.

Бобби в лагере ещё не было. Амори хмурился, недовольный тем, что его «шпион» куда-то запропастился. Вернувшийся Питер возился на летней кухне, помогая Дядюшке.

Поприветствовав друзей, принцесса сразу решила передать приглашение Райту.

– Где Джон? У меня к нему бумага от короля, – спросила девушка.

Джером и Робин при этом вопросе вздрогнули и переглянулись – уж не стало ли известно Его Величеству обо всём?

– Он у себя, – осторожно ответил Винтер. – Мне кажется, отдыхает.

– Я его не потревожу, – уверила принцесса. – Только, пожалуйста, разбудите его сами, если он вдруг спит.

Робин кивнул и исчез в ДЛД. Спустя пару мгновений его белокурая голова появилась в проёме дверей, и он кивнул Ирене, чтобы та зашла в дом. Войдя в комнату первого звена и оставшись наедине с Красным Джоном, девушка чуть заметно улыбнулась.

– Здравствуй, Ирен! Извини, был занят, не смог тебя встретить, – оправдался Райт, делая шаг навстречу принцессе. За его спиной на столе, действительно, находились ворох бумаг и большая шкатулка для писем.

– Здравствуй. Дежавю такое, верно?

Джон вопросительно вскинул брови. Девушка вынула из-за манжета сложенную уголком бумагу и протянула мужчине. Он недоверчиво покосился на неё:

– Действительно, дежавю...

– Но сегодня это не патент барона, конечно.

– Слава Богу...

– Но кое-что, от чего тебе нельзя отказываться.

Красный Джон протянул руку, взял листок, быстро пробежался по бумаге глазами и поднял взгляд на наследницу:

– Война?

– Ещё нет, – ответила Ирена, не дрогнув. – Но скоро начнётся, если нам ничего не удастся сделать.

– Откуда ждать опасности?

Наследница вздохнула и прошла по комнате:

– С Испанией мы уже дружны, спасибо Бекингемскому... И это несмотря на то, что руки инфанты Марии Анны наш Чарльз Стюарт не получит⁶... Мы же планировали заручиться их поддержкой через Шотландию.

– Почему ж у вас всё только бракосочетаниями решается?.. – пробормотал Райт, опустив взор.

– Не только, как видишь, – через плечо взглянула на любимого принцесса.

⁶ Исторически эта помолвка, действительно, была расторгнута к 1623 году.

– А тебя им не отдадут? – вскинул на неё взгляд из-под густых бровей Красный страж. Голос предательски дрогнул. «Сейчас подумает, что я лезу не в своё дело...» – решил Райт.

– Не за кого, – отрицательно качнула головой Ирена и повернулась к мужчине. – Принц Карлос сговорен, а младшего инфанта, Фердинанда, готовят к сану кардинала.

– А французы?

Наследница странно улыбнулась:

– Ты так жаждешь, чтобы у меня появился муж с континента?

Джон звучно выдохнул, опёрся сзади на подоконник руками и, застыв в полусогнутой позе, ответил:

– Конечно, нет. Англии нужна своя королева, а не чужой король.

– Я не пойду за принца Гастона даже ради предотвращения войны. Даже если он откажется от брака со своей невестой. Это исключено. Крёстный мне уже объяснил, что брак с представителем французской католической династии невозможен. Тем самым успокоил меня.

– Что ж... тогда остаётся готовиться к войне, – потряхнул волосами новоиспечённый герцог.

– Ты будешь на этом балу, Джон?

– Разумеется, – глядя в бездонные глаза принцессы Уэльской, ответил её верный страж. – И у меня на то по меньшей мере три причины, об одной из которых я тебе сказать пока не могу.

Ирена прекрасно поняла, что именно имел в виду её рыцарь, но решила, что любимому вовсе не стоит знать о нестойкости их общего друга, уже раскрывшего тайну рождения Красного Джона наследнице.

Принцесса и герцог поспешили вернуться на полянку, чтобы не заставлять остальных стражей томиться в догадках о предмете их разговора. Девушка не проговорила со своими друзьями и получаса, как треск ветвей и цокот копыт дал знать о том, что через лес ломаются два всадника. Это насторожило караульных: ведь в лагере не доставало только Бобби...

Две лошадиные морды высунулись из кустов. Следом за Таккером на пегом коне ехал сильно обмякший Токкинс, которого стражи мгновенно узнали. Бывший атаман разбойников уже почти валился из седла – лихорадка усиливалась.

То, что от обоих разило, словно из винного погреба, ничуть не удивило никого, но факт совместного появления «красного» и пусть бывшего, но всё-таки «чёрного» вызвал недоумение у всех. Не удивились только Джон, который после своего внезапного возвышения в титул герцога уже ничему в мире удивляться не мог, и Джером, смекнувший, почему и для чего Бобби приволок испанца в лагерь, несмотря на то, что как минимум трое стражей ещё несколько месяцев назад грозились прирезать Преподобного при первой возможности.

– Ты что, Боб... спятил? – указывая на незваного гостя в полуобморочном состоянии, спросил Тед.

Таккер же, слезая с лошади, тихо бросил в ответ:

– Я не мог его там оставить.

Остин Вендер уверенными шагами приблизился к белокурому другу. Снимая с лошади почти безжизненное тело Токкинса, оба стража, не сговариваясь, потащили его в отдельно стоящий шалашик из еловых веток, где обычно собирались на совет командиры звеньев, а дежурившие ночью рыцари могли укрыться от дождя. После того как Джон стал бароном Эшером, никто из бандитов не пытался даже сунуться в лес, понимая, чем такая вылазка закончится, но охрану границ стражи решили оставить.

В шалаше была установлена лежанка из свежего сена, покрытая овчиной и застланная тканью. И этот шалаш оказался как нельзя кстати для свалившегося с ног испанца, сражённого болезнью и физической, и духовной.

Бобби и Джером уложили Джима на импровизированную постель. Остин Вендер сделал жест рукой, чтобы Таккер молчал, а сам вышел. Вернулся он через полминуты с мокрым ком-

прессом и плоской, полной родниковой воды, которые валлийцу выдал Джереми Хердер – молчаливый юный врачеватель, помощник Льюиса Ворчливого. Он же посоветовал, как унять горячку испанца. Уложив тряпицу на лоб больного, Остин Вендер сел на маленький стул без спинки.

Таккер, сильно пригнувшись, остался стоять рядом.

– Я не мог его оставить в таком состоянии. Парень явно заливал раны... но у него это плохо получалось.

– Он пьян и болен, – констатировал поэт.

– Больше болен, чем пьян. Я пьянее.

– Хорошо, хоть осознаёшь. Амори голову с тебя снимет – ты же дежурил сегодня.

– Я за свои промахи отвечу. Только завтра... Устал.

Джером вскинул взгляд на друга:

– Ты всё правильно сделал, Боб. Спасибо.

Таккер кивнул и направился к выходу, но его задержала реплика Остина Вендера:

– Скажи Джону, что за Преподобного я ручаюсь. Я останусь здесь и не отойду от него ни на шаг, пока он не поправится. Извинись перед Ирен... Я не смогу её проводить.

– Хорошо.

– Он был моим другом и учителем, – добавил валлиец. – Я не оставлю его в беде.

– Ты тоже всё правильно делаешь, Джей... Я пошёл.

Тряхнув светлыми патлами, страж исчез из елового шалаша, оставив давних друзей одних. Джером тяжело вздохнул и, глядя на красивый тонкий профиль испанца, задумался о своём: «Просто тело губит душу... Ты был прав, Преподобный...»

День четвёртый, 17 июня

Наступил день дежурства пятого звена Красных стражей. Майкл и Сем Тоберты, неразлучные в таких делах, уже с самого утра покинули полянку. Объехав окрестности Эшера и не заметив ничего постороннего или странного, стражи отправились в Лондон.

У Тобертов, как водится, в каждом закоулочке были свои люди, которые мгновенно «сливали» им нужную информацию о том, что и где происходит. Несмотря на несущуюся впереди Красного ордена славу, а может быть, вопреки ей, большинство лесных шпионов предпочитали не открывать своей сути лондонскому люду и посещали столицу в прежнем виде: Шустрый Бобби не появлялся без хорошенькой дамочки, весельчак Туд изображал юного рыбака, суровый Дилан Керроу всегда одевался под странствующего йомена, что объяснялось происхождением его отца, рыжеволосый Рен бегал по улицам, как мальчик на посылках, а Дик Селтон и Майер Касперс просто превращались в незаметные тени.

У Тобертов тактика была несколько иной. Их зажиточные семьи жили в Лондоне, а юноши, приходящиеся друг другу кузенами, по официальной версии, учились в Кембридже. На самом деле, Сем, прослушав два курса лекций, бросил обучение ещё три года назад и пошёл скитаться по стране вместе с отрядом Лесных стражей. Когда его кузена отправили в университет, двадцатитрёхлетний Самуэль посоветовал своему семнадцатилетнему брату поступить иначе... И Майкл, недолго думая, променял парту на лесную вольницу.

Благодаря устоявшимся в городе связям и отличной репутации семейства Тобертов, кузены не волновались о своём прикрытии. Единственным обстоятельством, смущавшим повзрослевшего уже Сема, оставалось то, что он на протяжении нескольких лет продолжал врать родственникам, будто посещает колледж – уже в качестве магистра, конечно, в то время как сам стал рыцарем Красного ордена... Как сказать об этом родителям, чтобы их не хватил удар (от радости или горя – ещё спорный вопрос!), молодой мужчина не мог придумать. А его младший кузен пока не собирался открывать родне карты – впереди у него было ещё три курса «обучения», а значит, три года полной свободы.

Один из надёжных людей Сема рассказал, что в лондонский порт пришло почтовое судно из Испании. Тоберты сразу смекнули: пора проверить, нет ли там весточки от Джека...

Приехав к Темзе, братья отыскивали нужную коляску, и в скором времени письмо с пометкой «барону Эшеру» было изъято из мешка с заморской корреспонденцией.

Пока у Эрика ещё шли свободные дни, он не мог не воспользоваться ими и снова навестил свою ненаглядную невесту.

Работы в гостинице, расположенной на втором этаже дома, шли полным ходом, а кофейня уже принимала посетителей. Дебора крутилась на кухне вместе с поваром, когда вошёл её кузен. Кинув на Вайта мимолётный взгляд, девица вернулась к вареву и скомандовала:

– Иди наверх, я скоро освобожусь.

Эрик насупился: он ожидал не такой сухой встречи от своей наречённой, летя к ней на всём скаку и рисуя в фантазии горячие объятия.

Четверть часа провёл Лесной страж в полном одиночестве, слушая, как гремят на первом этаже кастрюли, а рядом, за стенкой стучат молотками плотники. Наконец Дебора появилась. Сразу, с порога, скинув тяжёлые сабо, она сняла чепчик, запустила руки в волосы и вынула все шпильки до одной.

– Устала...

– Тебе нужна прислуга.

Девушка метнула на жениха странный взгляд и опустила на кровать.

– Я не маркиза какая-нибудь, чтобы слуг держать. Мне достаточно того, что я плачу повару и мальчишке, который выносит помои. Герцогиня, конечно, обеспечила мне подъёмные, но эти деньги рано или поздно закончатся, а гостиница ещё не скоро будет открыта.

– Ну тогда помощница... Возьми на воспитание какую-нибудь девочку-сиротку... Она тебе благодарна будет и оплачивать ей работу не придётся.

– Как у тебя всё просто, – фыркнула Дебора.

Эрик понял, что девушка не в духе.

– Я, может быть, не вовремя приехал?

Рыцарь подошёл к невесте и остановился в двух шагах от кровати.

– Ты извини. Но у меня, действительно, много дел! Я постоянно ишу новых клиентов. Сегодня нужно везти большой заказ в дом Арунделов к семи вечера, а у меня конь не валялся. Они кучу блюд пожелаали!

– Как ты на графа вышла? – изумился Эрик, смутно припоминая чопорного вельможу.

– Я графа в глаза не видела. Меня его повар нашёл. У них кулинар помер. Теперь будут работать со мной.

Девушка устало откинулась на покрывало. Эрик понял, что ни о каких ласках не может быть и речи.

– Я всё-таки поищу тебе помощницу, Деб... – произнёс страж, наклонился, поцеловал невесту в лоб и быстро ушёл прочь.

– Леди Ребекка! – окликнула камер-фрейлину Ирена, едва завидев её стройную фигуру на аллее сада. – У меня есть к Вам маленькое предложение.

Молодая женщина склонилась в реверансе и вопросительно посмотрела на наследную принцессу, ожидая продолжения речи.

– Если Вы согласитесь разделить со мной Вашу карету, то я покажу одно местечко в Лондоне, которое Вам, несомненно, понравится! Ведь Вы же планируете навестить барона Фана⁷, верно?

– Да, миледи, я собиралась именно к дяде, – несколько испуганно ответила фрейлина, но принцесса не обратила на это внимания.

– Прекрасно! Так возьмёте Вы меня с собой?

– Как будет угодно Вашему Высочеству, – проговорила женщина, снова склоняясь в реверансе.

Спустя несколько минут Ирена была уже в карете Течеров. Едва экипаж покинул стены Виндзора, наследница, шкодно посмотрев на собеседницу, прошептала:

– Мы едем на Серебряную улицу... Но у меня будет к Вам большая просьба: не выдавать моего титула хозяйке того заведения, в которое мы зайдём.

Молодая вдова только склонила голову в знак послушания.

⁷ Имеется в виду Вильям Течер.

Через час карета свернула с Холборна⁸ к Серебряной улице. Учтивый лакей распахнул перед дамами дверцу и помог спуститься со ступенек. Перед взором принцессы и её камер-фрейлины предстал недавно отстроенный деревянный дом, на первом этаже которого уже открылась кофейня, а на втором велись работы по обустройству гостиницы.

– «Шоколад»? – изумлённо приподняла брови Ребекка.

– Именно это я и искала! – утвердительно кивнув, ответила Ирена и решительно сделала шаг к дверям.

Улыбающийся мальчик лет пятнадцати – опрятно одетый, с чистыми руками, что редко встречалось среди подростков – приветливо встретил гостей и предложил сделать заказ за столиком. Фрейлина удивлённо водила глазами по свежесмытым стенам нового заведения, а её аристократический носик вмиг уловил сладкий аромат горячего напитка. Принцесса довольно озиралась по сторонам.

– Две чашечки горячего шоколада и пригласите Вашу хозяйку, – деловито распорядилась Ирена.

Юный официант быстро исчез, но уже через полминуты вернулся с подносом, на котором стояли две изящные фарфоровые чашки с клубящимся над ними парком. Обслужив клиенток, мальчик снова бесшумно испарился.

– Приятное место, – констатировала Ребекка. – Но, миледи, позвольте спросить, зачем мы здесь?

– У нашего кулинару заканчивается запас какао, о чём он успел посетовать мне на днях. Я думаю, надо заключить с хозяйкой этого заведения контракт.

Племянница барона удивлённо посмотрела на свою госпожу. Шутка ли – принцесса Уэльсая лично интересуется, откуда брать какао для королевского стола?

Пока молодая вдова размешивала горячий напиток ложечкой, Ирена уже опорожнила половину чашки, всё ещё внимательно осматриваясь по сторонам. Неслышно к столику подошла девица приятной наружности в белом чепце, с выбившимися из-под него волнистыми прядями тёмных волос, цвет которых удивительным образом напоминал цвет заморского напитка...

– Чем могу быть полезна, миледи? – осведомилась хозяйка «Шоколада», сделав книксен.

– Добрый день, мисс Вайт! Я желаю заключить с Вами договор для королевской кухни, – внимательно осматривая девицу с головы до ног, ответила наследница.

По лицу Деборы пробежала тень удивления.

– Мы с леди Ребеккой Течер сняли пробу Вашего напитка, и он пришёлся нам по нраву. Назначьте дату, когда Вам будет удобно принять виндзорского камергера⁹.

Принцесса с улыбкой смотрела на онемевшую шатенку. Повисла пауза. Через несколько секунд остолбеневшая невеста Эрика всё же вспомнила, что умеет говорить:

– Я правильно поняла Вас, миледи: королевский камергер желает заключить соглашение с моей маленькой кофейней о поставке шоколада к столу Его Величества?

– Во дворце есть кулинар, нам достаточно будет поставок какао.

Дебора пробежалась глазами по заведению.

– Но почему не напрямую с поставщиками из Нового Света?.. – нерешительно спросила она.

– Потому что Вы легко выявите лучшие сорта и подготовите бобы к приготовлению. А королевскому кулинару останется лишь сварить напиток.

– Очень неожиданное предложение... – пробурчала девушка в сторону.

– Итак, Вы согласны, мисс Вайт?

⁸ Одна из центральных улиц Лондона, делящая город горизонтально пополам, идёт параллельно изгибу Темзы.

⁹ Распорядитель двора.

Дебора вскинула взгляд на странную гостью и, встретившись с сине-зелёными игривыми огоньками в её радужке, кивнула:

– Да. Только сегодня я обслуживаю званый ужин у графа Арундела... Но завтра смогу принять королевского камергера...

– Прекрасно! – поднимаясь из-за стола, сказала принцесса.

Камер-фрейлина мгновенно встала на ноги, и Дебора не смогла этого не заметить, сделав вывод, что блондинка, несмотря на юный возраст, имеет более весомый титул, чем её спутница.

– Сколько мы должны?

Дебора огласила стоимость заказа, Ирена вынула из расшитой бусинами сумочки монеты и положила на стол.

– В таком случае, не смею Вас более задерживать, – чуть склонив голову, произнесла наследница и направилась к выходу, но в последний момент обернулась и, словно невзначай, произнесла: – Да, и передайте поклон сэру Эрику Вайту. Он давно уже не показывался в Виндзоре.

Дебора опешила во второй раз. Широко раскрывшимися глазами она проследила, как мягкая улыбка скользнула по изящным губам странной гостьи, как девушка исчезла в проёме дверей, а следом за ней кофейню покинула и вторая леди.

Ирена отпустила свою фрейлину к родственнику, а сама решила отыскать кузенов Тобертов, зная, что сегодня они непременно будут в Лондоне отовариваться на весь отряд. Поймав извозчика, девушка приказала ехать к базарной площади, где стражи обычно покупали провизию.

Прибыв на место, принцесса аккуратно осмотрелась. Сегодня на ней было отнюдь не мещанское платье, поэтому выходить из экипажа она не рисковала, чтобы не быть узнанной старыми знакомыми.

Вскоре на площади появились стражи. Внимательный Майкл не мог не заметить долго стоящего извозчика и, присмотревшись, понял, что из окна выглядывает их милая подруга. Кивнув ей, Лесной страж сообщил кузену, что надо поторопиться с делами и подойти к девушке.

Через несколько минут, ведя под уздцы гружёных лошадей, городские шпионы пятого звена подошли к извозчику, которого всё ещё не отпускала Ирена. Они помогли девушке сойти и, узнав о её желании оказаться на эшерской полянке, в очередной раз забрали принцессу с собой. Но, поскольку наследница в этот день пользовалась каретой своей фрейлины, то везти её Майклу пришлось на своём жеребце.

В лагере стражей было на удивление тихо. Лучники изготавливали наконечники для стрел, а остальные попросту валялись на траве без дела, наслаждаясь отличной погодой.

– Ребята, у нас сразу две новости! – громко заявил Сем, въезжая на полянку. – Первая: с нами Ирена! И вторая: мы привезли письмо от Джека!

Рыцари заликовали.

Робин помог девушке спешиться, и все стражи собрались кружком вокруг Тобертов. Из ДЛД вышел Джон, приветливо улыбнувшись госте. Из елового шалаша выглянул Джером, кивнул и снова исчез под его сенью. Сем отдал письмо командиру, но Райт, обернувшись к наследнице, произнёс:

– Держи! Его судьба устроена благодаря твоим усилиям, значит, тебе и читать.

– Ой, это так приятно! – искренне обрадовавшись, ответила принцесса и приняла из рук Красного Джона конверт.

«Дорогие мои друзья, пишу вам из Мадрида, как и договаривались.

Прошу передать английской принцессе, чьё доброе сердце стало залогом моего возвращения на Родину, что благодаря ей я смог выполнить своё обещание, данное возлюбленной несколько лет назад.

Я вернулся в Мадрид и отыскал своих друзей, отыскал тех, кто мог подтвердить нашу с Мануэлой помолвку. И после, придя в её дом с судебским приставом, потребовал, чтобы брак был аннулирован, как незаконно заключённый.

Вероятно, наши правители действительно пришли к долгожданному миру, поскольку за моё долгое пребывание в Англии никто не пытался меня обругать, а напротив, все хвалили и удостаивали высокой чести.

Сейчас судебный процесс подходит к концу, и мы подумываем о скорой нашей свадьбе.

Спасибо, друзья, за то, что все эти годы вы были у меня и не оставляли одного!

Всегда ваш, Джек. 17 мая 1624 года».

Остин Вендер плохо отдавал себе отчёт в том, сколько времени он провёл возле больного, периодически меняя компрессы на его лбу, как советовали ему Молчун и Ворчун – два лесных лекаря. Жар не спадал, Джим начал бредить и вести себя крайне беспокойно. Когда в проёме шалаша появилась светлая головка Ирены, было уже темно.

– Джером, тебе нужно поесть. Иди, Дядюшка не будет бранить. А я посижу рядом с Джимом.

Нагнувшись, девушка вошла в шалаш, держа в одной руке маленькую свечу на подносе.

– Спасибо, родная. Но я не голоден.

– Джером, иди в трапезную. Не спорь со мной.

– Хорошо, – припав поцелует к руке названной сестры, ответил юноша и поднялся. – Я не буду спорить. Я мигом.

Принцесса понимала, что повиновался валлиец нехотя. Но прекрасно знала, что Бен не даст Джерому возможности увильнуть от вкусного ужина.

Девушка ближе под села к больному. Румянец на щеках Джима стал ещё заметнее, мужчина продолжал метаться из стороны в сторону. Ирена сняла компресс, чтобы снова его смочить. Вода в плошке была уже тёплой. Пришлось выйти на улицу, чтобы набрать новой.

За считанные секунды мужчина покрылся испариной. Новый компресс был готов, но, прежде чем наложить повязку, принцесса легонько коснулась мокрого лба испанца ладонью. И это прикосновение словно вернуло его к жизни: Джим сделал глубокий вдох, открыл глаза. Первым, что увидел бывший атаман разбойников, была мягкая улыбка наследницы английского престола и её ласковый взгляд.

«Я умер, – решил Токкинс. – И тут со мной ангел с лицом принцессы Уэльской...»

– Только не поднимайся! – тихо произнёс ангел обычным человеческим и до боли знакомым голосом. – Тебе нужно отдохнуть.

– Фея души моей... Где я?

– Ты в лагере рыцарей Красного ордена. Тут возле тебя сидел Джером. Я его недавно сменила. Боялась тебя одного оставлять.

– Но как я тут очутился? – прищурившись, осведомился испанец.

– Бобби Таккер нашёл тебя в кабаке и притащил сюда из мужской солидарности, как он объяснил остальным.

– Да, припоминаю... было такое... – растерянно ответил Токкинс, потирая лоб тонкими иссохшими пальцами.

Ирена убрала своей рукою ладонь Джима и наложила компресс.

– Это всё из-за Анжелины?

Испанец только бессильно кивнул в ответ. Его мучила жажда, и девушка догадалась об этом по судорожному движению гортани мужчины. Налив из принесённого кувшина родниковой воды в приготовленную ещё Джеромом кружку, Ирена поднесла её к больному. Джим благодарно принял питьё, приподнявшись на локте.

– Только не спеши, маленькими глоточками... – невольно улыбнулась девушка.

Испив живительной влаги, Токкинс откинулся на постель.

– Ты легко отделался. У тебя отличное здоровье.
– Я вообще не припомню, чтобы когда-либо болел раньше...
– Это протест тела, – ответила принцесса, сложив руки на спинку самодельного стула и опустив на них голову. – Когда разум понимает, что чувства бесправны, а сердце не может с ним согласиться, то душа разрывается на части...

– Моей душой владеете всецело только Вы, миледи, – прошептал Джим, не сводя взгляда с принцессы Туманного Альбиона.

Девушка наклонилась к нему и, глядя в глаза, тихо исправила:

– «Ирена», «ты». И никаких титулов!

– Рад повиноваться, – улыбнулся Токкинс.

– А когда душа разрывается, то тело, не зная, кого слушать, теряет жизненные силы, – продолжила философствовать Дочь Англии, снова положив голову на руки. – А кое-кто ещё и вином его добил. Когда тебя с лошади снимали, я вообще на миг подумала, что тело бездыханно...

– Я напугал тебя? – приподнял брови испанец. – Прости...

– Это всё пройдёт, – улыбнулась девушка, протянула руку и провела рукой по иссиня-чёрным волосам Джима. – Всё рано или поздно встанет на свои места. Твоё сердце успокоится и примет реальность. Я это по себе знаю.

По телу мужчины разлилась приятная нега.

– Не всегда сердце принимает реальность так, как нам бы того хотелось... – грустно отметил испанец. – И начинает протестовать, зная чуточку больше, чем мы желаем помнить...

Отняв ладонь, Ирена обратила на лицо мужчины внимательный взгляд и аккуратно спросила:

– Если бы ты не отказался от своего имени, то мог бы рассчитывать на?..

Джим вскинул ресницы и, глядя в глаза наследницы английского трона, едва слышно ответил, понимая вопрос верно:

– Да...

Ирена опустила веки и вздохнула.

– А как Райт разрешил меня здесь оставить?

– Он просто очень благородный человек, – не без гордости за возлюбленного ответила принцесса. – Он умеет понимать и прощать людей. И всегда протянет руку помощи тому, кто в этом нуждается, даже если когда-то вы были по разные стороны баррикад...

Дебора в задумчивости гремела тарелками, механически перемывая одну за другой. Званный ужин у Арунделов прошёл прекрасно: получив большой гонорар за кулинарные шедевры, которые она изготовила собственноручно, мисс Вайт вернулась домой довольная, но уставшая и сразу принялась за уборку – утром заведение должно было принять новых посетителей, а чистой посуды совсем не осталось.

Мысли шатенки были где-то очень далеко. Когда Эрик вошёл в дверь подсобки, сильно нагнувшись, он увидел только озадаченный взгляд и покрасневшие руки любимой.

– Я нашёл девочку. Завтра посмотришь на неё.

– Как выглядит наша принцесса? – вопреки ожиданиям стража, вдруг спросила его невеста.

Вайт опешил и, растерянно поведя руками, ответил:

– Как... Обычно – как все...

– Она блондинка? – не глядя на жениха и домывая последнюю тарелку, спросила Дебора.

– Да.

– Маленького роста?

– Ну да... – начиная подозревать что-то неладное, осторожно ответил Эрик. – Чуть ниже тебя.

Дебора повернулась к жениху и, пристально всматриваясь в его лицо, продолжила допрос:

– И глаза у неё не совсем обычные, так?

– Русалочки, – подсказал страж.

– Точно, лучше и не скажешь. И заколка в волосах в виде бабочки.

– Откуда ты это всё знаешь?

– Она была здесь, – ответила девушка и присела на край стола, рядом с которым мыла посуду.

Эрик сделал несколько шагов вперёд. Дебора запрокинула голову, сняла чепчик, дав волю роскошным шоколадным волосам, и, всё ещё плохо веря в происходящее, произнесла:

– Она была тут... У меня в кофейне была Дочь Англии... И ещё какая-то леди... Неве-роятно... Я разговаривала с наследницей престола!

Эрик добро усмехнулся, подошёл к любимой и поцеловал её в белую шею.

Анжелина – безупречно красивая и грациозная, в узком корсете и широкой юбке – прошлась по комнате Роквелла несколько раз: вперёд-назад, вперёд-назад. Молча слоняясь из стороны в сторону, первая леди отстукивала каблучками такт своих мыслей. Распушенные и лишь в одном месте прихваченные рубиновой заколкой каштановые локоны красиво струились по ровным плечам на светлый лиф, обшитый голубыми агатами.

Герцог долго наблюдал за крестницей, не произнося ни слова, но и не сводя с неё внимательных глаз.

– Крёстный! – внезапно остановившись и обернувшись всем телом к Роквеллу, подала голос красавица.

– Да, дорогая? – отозвался политик.

– Я подумала... Какая разница, на чьей голове корона? Ведь намного важнее, в чьих руках вожжи.

Облегчённо вздохнув, герцог поднялся и направился к крестнице, понимая, что настало время поговорить с ней о политике по-взрослому.

– Всё верно, дитя моё. Именно так в мире и происходит. Один является картинкой на радость черни, а кто-то другой стоит за его спиной и дёргает за нужные ниточки, чтобы картинка показывала то, что необходимо видеть людям.

– Тогда зачем эта гонка за престолом? – внимательно всматриваясь в глаза наставника, прошептала Анжелина. – Зачем братья и сёстры убивают друг друга, стараясь занять место под венцом? Если всё равно без толкового министра ни один король ничего не стоит? Ничего – ровным счётом ни-че-го!..

– Вы повзрослели, дитя моё, и теперь стало возможным говорить с Вами на эту тему откровенно, – произнёс Роквелл и отступил от крестницы на несколько шагов. Заложив руки за спину по своей давней привычке, он подошёл к занавешенному окну, рассматривая верхушки деревьев сквозь щель в шторах. – Теперь Вы понимаете, почему я просил Вас не самовольничать, когда Вы изволили связаться с бандитами Чёрного Джона?

– Каюсь, было дело, – прикрыв на миг ресницы, ответила красавица. – Я обманывала Вас.

– Я знаю, и Вы поплатились за это, стоя на краю пропасти в дни суда над ним. К тому же Вас всегда интересовало, почему я не одобряю Вашего желания получить титул герцогини Йоркской. Так вот, я готов ответить.

С этими словами советник повернулся к девушке, выждал паузу, удовлетворившись её растерянным видом и ожидающим пояснений взглядом.

– Я прекрасно понимаю, что некая маркиза Линкольн в глазах Европы, возможно, и не имеет при дворе английского короля никакого влияния, и никто не будет ассоциировать её имя с именем наследницы престола. Но если разобраться, случись что-то с принцессой Уэльской, герцогиней Корнуоллской и Йоркской, не будет в Англии никакой иной наследницы,

кроме её двоюродной сестры, ближе которой к трону нет ни одного живого существа из рода Тюдоров. А значит, Палата лордов, которая сегодня вертит носом, будет вынуждена признать некую маркизу Линкольн принцессой Уэльской. По положениям «Акта о престолонаследии 1543 года»¹⁰ с поправками от 1615, именно Вы станете претенденткой второй очереди на трон и лишь потом – Стюарты. Потомки Брэндона давно сами себя лишили этого права, вступив в неравные союзы.

Анжелина сдержанно кивнула.

– Именно поэтому я не вижу смысла признавать Ваше право на наследие трона ранее, чем это будет необходимо. Ведь у принцессы в теории должны быть дети... И мы не можем стоять у неё поперёк дороги официально. Другой разговор, что наследница ничего не смыслила в политике до недавнего времени и была лишь пешкой в игре более сильных представителей английской знати. Сегодня король Англии сидит на своём троне только благодаря проворности герцога Бекингемского и моей терпимости. Пока монарх идёт на поводу моих советов и не перегибает палку своей воли, он спокойно сидит на престоле и заключает пари с Дешторнаком на ту или иную кампанию, он неприкосновенен. А решаем исход этих кампаний мы. Я и Бекингемский. Я – внутри страны, он – за её пределами. Корона на голове Ричарда IV держится до тех пор, пока он готов играть по нашим правилам. Точно так же должно было быть и с его дочерью. Но что мы имеем сегодня?

– Ирена неуправляема, – гробовым голосом ответила маркиза.

– Мало того, в отличие от своего отца, она непреклонна. И уже сейчас, будучи ещё далеко от трона, собирает коалицию. Её обожает Палата общин. Половина лордов отдаст за неё жизнь. А теперь она организовала этот свой орден... – показывая в сторону леса, пренебрежительно рявкнул герцог. – Вооружённый до зубов.

Роквелл опустил голову, сделал несколько шагов к креслу и тяжело опустился в него. Анжелина стремительно приблизилась к крёстному, по-прежнему пытливо глядя в лицо мужчины.

– Если так пойдёт и дальше, дитя моё, принцесса совершенно выйдет из-под нашего контроля. Я вижу в ней черты венценосной бабушки и этой мерзкой Валуа¹¹, которая сумела втереться в доверие королевы-матери¹². Она совершенно не похожа на покладистую принцессу Мери, Вашу матушку. Ирена Луиза больше француженка, нежели Вы, миледи, потому что она – копия интриганки Валуа во всём! И если мы обнаружим её любовь к Франции, приверженность к политике Людовика и её истинное имя по крещению, это, возможно, станет одним из наших козырей в вопросе дальнейшего развития политической истории Англии.

Произнося крамольные речи, Роквелл и сам в них верил. Но мудрой Анжелине было ясно без лишних слов, что её крёстный просто фанатик своего королевства и откровенно наговаривает на наследницу, которой вовсе не было дела до французской политики.

– Она дочь своего отца, Ричарда Тюдора, единственная дочь и единственная прямая наследница – этого не исправить, – возразила первая леди.

– Родство всегда можно оспорить, – хитро усмехнулся герцог. – Тем более – отцовство. Не стань наследница такой своенравной, из неё вышла бы прекрасная марионетка. Ещё пять лет назад я был уверен, что с ней может справиться любой новичок. А теперь всё изменилось.

¹⁰ Генрих установил порядок, в котором первым наследником являлся его сын Эдуард (и его теоретические потомки). Далее корона переходила к принцессам Марии и Елизавете – дочерям короля. Четвёртой в очереди была леди Френсис Грей (дочь младшей сестры короля принцессы Марии Тюдор и Чарльза Брэндона) и её дети, пятой – леди Элеонора Клиффорд (также дочь принцессы Марии и Брэндона) и её потомки. Только когда не останется ни одного прямого потомка Тюдоров (включая детей Марии от Брэндона), корона могла перейти к Стюартам – потомкам Маргариты, старшей сестры Генриха.

¹¹ Имеется в виду королева Мария-Луиза Алансонская.

¹² Имеется в виду Елизавета I Тюдор.

И более того, наша принцесса стала иметь влияние на своего отца. А если его политика уйдёт в иное русло, то нас при дворе уже не будет...

Сердце маркизы ёкнуло.

– Не думаете ли Вы, что Вас или меня могут выслать за пределы Виндзора?

– Избавиться от Вас, дорогая, легче всего, – махнул рукой советник. – Достаточно выдать замуж за границу.

– Я не покину Англию! – твёрдо и строптиво произнесла Анжелина.

– Пока Ваш дядюшка души в Вас не чает, пользуйтесь этим, мой Вам совет. А что будет дальше – покажет время.

Весёлый молодой мужчина с широкими плечами и не менее широкой улыбкой размашисто шагал по центральным улочкам Лондона, едва выйдя из принёсшей его в порт шлюпки. Светлые прямые волосы развевались на прохладном ветру, взмывая в воздух при каждом шаге гиганта. Крепкие мозолистые руки указывали на то, что мужчина привык к сложной работе. Тёмный загар и выжженный цвет волос намекали на путешествия под палящим морским солнцем. Серые глаза его, расширенные от изумления, взирали на старые улочки города с деревянными домами, настолько плотно прижатыми друг к другу, что пройти между ними во дворы не было никакой возможности.

Таких застроек родившийся в Новом Свете Холл Сейлор ещё никогда не видел. Оправдывая свою фамилию, мужчина некоторое время служил моряком. И вот, получив небольшое наследство, решил вернуться на историческую родину – в Лондон, откуда его родители тридцать пять лет назад уехали в Америку в поисках призрака счастья.

В поясной сумочке, болтавшейся рядом с могучими бёдрами, лежали несколько граммов табака и тяжёлая глиняная трубка. Остальные пожитки бывшего моряка были сложены в туго набитый заплечный мешок.

Небо начинало хмуриться. Холл подумывал о том, чтобы снять номер в гостинице, но останавливаться в центре города – означало переплачивать, а бережливый моряк не собирался легко и просто расставаться со своими монетами. Заприметив вывеску «Постоялый двор» практически сразу за лондонской стеной в восточной части столицы, Сейлор отправился туда.

За окном шёл дождь. Эрик проголодался и решил спуститься на кухню так, чтобы не будить свою очаровательную невесту. Тихо ступая босыми ногами по деревянному полу, Вайт пробрался к кладовой. Отломив от буханки кусочек и прихватив перо лука с плоски, парень зажевал свой нехитрый поздний ужин.

На кухне приятно пахло шоколадом. Удивительный запах раздраконил ноздри, и Эрик, взяв ложечку, стал копать в деревянной плошке с застывшей массой какао, из которого днём его ненаглядная Дебора варила угощения для гостей графа Арундела.

Металлический звяк заставил юношу на миг замереть. Сначала страж не мог понять, откуда раздался этот странный звук, потом решил, что не иначе, как из плошки с застывшей шоколадной массой, которую он выгребал мельхиоровой ложечкой.

Света бледной луны, наполовину затянутой тучками, было недостаточно, чтобы рассмотреть, на что наткнулась ложка в шоколаде, и Вайт зажёл свечу. Ложечка стала с двойной силой отколупывать звякнувший предмет, и вскоре перед глазами Эрика предстало... кольцо.

Очистив его от сладкой массы, Вайт зажал изделие между пальцами и стал внимательно рассматривать. Золотое, гладкое, без тиснения, но с утопленными в него маленькими бриллиантами, кольцо это выглядело весьма странно и необычно. Заглянув на внутреннюю сторону драгоценности, Эрик прочёл надпись: «Подателю сего верить».

Присвистнув, юноша сжал свою находку в кулаке, задул свечу и поднялся в спальню Деборы. Девушка безмятежно отдыхала после трудного дня. Её шоколадного отлива волосы разметались по подушкам, полная белая грудь медленно вздымалась...

«Подателю сего верить», – произнёс про себя Эрик. – Неужели это колечко моей милой Деби? И кто же ей его такое дал? И зачем оно ей? Чего я про неё ещё не знаю?» Спрятав украшение в свою поясную сумку, что лежала рядом со шпагой, Эрик снова вернулся в постель.

Остальные стражи уже привыкли к тому, что Вайт в дни, когда его звено не дежурит, не возвращается ночевать в лагерь.

День пятый, 18 июня

Утро вторника ознаменовалось тем, что леди Линкольн и лорд Роквелл выехали в столицу Англии.

Усаживаясь в карету, Анжелина строго осмотрела свою свиту, состоящую из одиннадцати кавалеров Ордена Подвязки, и молча нырнула в экипаж.

Вместо Берингтона она так и не смогла найти достойного лорда, обладающего высоким титулом по праву, на котором можно было бы оттачивать свои чары. Ландешот её откровенно недолюбливал, а последняя надежда – молодой герцог Аленбургский – был женат по любви и не собирался становиться безмолвной тенью первой красавицы Англии.

– Дитя моё, какие думы омрачают Ваше личико? – поинтересовался Роквелл, когда дверца закрылась.

– Я не люблю ездить в Лондон с неполным составом свиты, – ответила Анжелина.

Леди была, по своему обыкновению, утянута в чёрный шёлк, на голове её красовалась крохотная шляпка со страусиными перьями, из-под которой в такт движению кареты покачивались тугие красно-каштановые локоны, оттеняющие бледность щёк красавицы.

– Вы так и не знаете, куда исчез Берингтон?

– Не знаю, – выдохнула девушка.

– Почему-то мне кажется, что его нужно искать на континенте... – проговорил советник, откинувшись на обитую дорогим бархатом спинку сидений. – Скорее всего, он примкнул к нашим врагам...

– Берингтон влюблён в меня до умопомрачения, – возразила маркиза. – Он не смог выдать наших планов королю, значит, не сможет перейти на сторону врага.

– Вы говорили, что Фицалан должен был позаботиться о его будущем?

– Да, но Филипп не успел ничего сделать. Берингтон просто исчез.

– Прискорбно. Наш лучший шпион ещё никогда нас не подводил...

– Ничего, – отвернувшись к окошку, ответила Анжелина. – Я попросила его быть начеку, если встретит непокорного герцога во Франции...

Роквелл усмехнулся:

– Вы чрезвычайно предусмотрительны, дитя моё.

Первая леди обернулась и направила взгляд агатовых глаз на крёстного отца.

– Я знаю, что Филипп – это единственный мужчина при дворе, которому я могу доверять безоговорочно.

– Безоговорочно, дорогая моя, доверять нельзя никому, – философски заметил Роквелл. – Впрочем, насчёт Фицалана Вы правы – он верен нашему делу. Его ожидает хорошая награда, и от неё он не отступит ни при каких обстоятельствах.

Девушка снова отвернулась и стала смотреть на дорогу:

– Я не очень желаю быть этой наградой, крёстный.

– Фиктивный брак позволит каждому из вас достигнуть того, к чему вы стремитесь. Только в этом альянсе вы оба будете неуязвимы.

– Хорошо. Если только фикция – я согласна, – Анжелина повернула лицо к крёстному. – Но не раньше, чем он станет герцогом Норфолком.

Тайный советник странно улыбнулся и промурлыкал:

– Когда он обличит шпионку кардинала, Бекингемский и король озолотят его. Будет повод вернуть потомку доброе имя предков и приблизить ко двору. А он её найдёт и разоблачит – в этом я не сомневаюсь.

– Кардинал метит в премьер-министры Франции, – проговорила Анжелина. – Боюсь, это пахнет войной.

– Я в таком исходе даже не сомневаюсь, моя дорогая, – безразлично ответил старый политик, словно речь шла о чём-то будничном. – Католики не уступят ни пяди своей земли, а священные войны всегда поддерживались с обеих сторон очень горячо... И отлично финансировались!

Леди Линкольн промолчала, снова направив взгляд на бегущую за окном кареты дорогу.

Джон, Робин, Рич и Тед – половина первого звена отряда Красных стражей – неспешно вели своих лошадей по улицам Лондона. Райт распорядился надеть неприметные одежды воинов, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания горожан. Летний Лондон благоухал всевозможными запахами. На многих окнах появились горшки с домашними цветами, балконы украшались выющим плющом, а после ночного дождя город казался умытым.

Вывернув на Холборн, рыцари Красного ордена столкнулись с кортежем леди Линкольн. Джон остановил коня – друзья последовали его примеру. Робин подъехал к командиру:

– Сама Маркиза Прилондонских краёв изволила приехать, да ещё и в карете... К чему бы это?

– Вероятно, она не одна, – догадался Райт. – Была бы одна, ехала бы верхом, по своему обыкновению.

– Опять налоги поднимают? – нахмурил брови Винтер.

– Ох, не знаю, брат... С учётом тех новостей, что принесла мне Ирена, ничего хорошего в ближайшее время Англию не ждёт.

Кортеж миновал перекрёсток. Вереница лесных друзей снова двинулась в путь, уйдя вглубь Феттер-лейн.

Увидев новое заведение на Серебряной улице, Анжелина приказала остановить экипаж.

– Что ещё за новости? – сдвинула брови красавица. – Впервые вижу тут это кафе.

– Похоже, моя дорогая, оно ещё только строится, – указывая на плотников, вносящих в дом доски, ответил советник.

– В любом случае нужно немедленно разузнать, чьё оно, и обложить налогом!

Лакей открыл дверцу, помог госпоже спуститься. Следом из кареты вылез и Роквелл. Анжелина уже сделала несколько шагов в сторону «Шоколада», но тут распахнулась дверь. Изумлённая девушка увидела на пороге хорошо одетого джентльмена, в котором признала придворного камергера.

– Сэр Стоун?!

Мужчина поднял глаза на звук собственного имени и вежливо поклонился:

– Ваша Светлость маркиза. Ваша Светлость герцог.

Роквелл кивнул, приветствуя камергера.

– Вижу, что весть о шоколадном напитке облетела весь Виндзор! Да, именно отсюда мы впредь будем брать какао для королевской кухни!

– Какао?.. – повторила Анжелина и вопросительно взглянула на советника. Тот только развёл руками.

– Я только что заключил договор с мисс Вайт, – ослепительно улыбаясь и указывая на папку под мышкой, сказал Стоун и раскланялся вторично. – Прошу меня простить, миледи и милорд! Я должен вернуться в Виндзор! Меня ждёт Его Величество!

И камергер быстро зашагал в сторону своей открытой летней повозки, на которую изначально леди Линкольн не обратила внимания. Анжелина несколько секунд в нерешительности постояла возле кофейни, но всё же вошла внутрь. Чистые стены и приятный аромат шоколада сразу обратили на себя внимание.

– Горячий шоколад тёмный, шоколад и взбитые сливки, шоколад с мороженым? – перед гостями словно из ниоткуда появилась четырнадцатилетняя девчушка по имени Кэт с едва оформившимися округлостями и приятным голосом предложила господам все варианты меню нового заведения.

– Я желаю видеть хозяйку, – холодно произнесла Анжелина.

– А мне тёмного шоколада без всего, – ответил девочке Роквелл и отправился к столу. – Не возражаете, я присяду, дитя моё?

Леди Линкольн кивнула и в молчании стала обходить помещение, вовсе не желая ничего пробовать.

В дверях показалась громоздкая фигура Эрика.

– Маркиза... – удивлённо вскинул брови рыцарь Красного ордена.

Девушка обернулась, и на её красивом лице отразилась та же эмоция.

– Сэр Эрик Вайт, если не ошибаюсь? – холодно произнесла первая леди, стараясь не выдать своих эмоций.

– Вы не ошиблись, – поклонился страж и понял, что, по этикету, он должен поцеловать руку дамы, но не знал, как это сделать более тактично.

Первая леди не заставила его долго думать, сделав шаг навстречу рыцарю своей сестры. Эрик тоже шагнул вперёд и приложился губами к тыльной стороне обнажённой ладони первой красавицы Англии. Девушка не ехала верхом, поэтому была без перчаток – это юный детектив сразу понял.

Взгляд Анжелины скользнул за плечи стража, и Вайт догадался, что за его спиной стоит Дебора. Решив взять ситуацию в свои руки и боясь, как бы шатенка ненароком не вызвала гнев всесильной племянницы короля, Вайт представил её маркизе:

– Моя кузина и невеста – Дебора Вайт, владелица этого чудного заведения. Деби, перед тобой – леди Анжелина Геррит, маркиза Линкольн.

Дебора сделала книксен. Кэт в этот момент проскользнула мимо них бесшумной тенью, преподнеса советнику горячий шоколад. Анжелина в знак приветствия чуть заметно кивнула. Всё встало на свои места – появление Красного стража и камергера короля дало понять первой леди Англии, что пожить здесь ей будет попросту нечем.

– Вы сегодня заключили договор с королевским двором? – только ради того, чтобы что-то сказать, произнесла маркиза.

– Да, Ваша Светлость, – ответила Дебора, глядя племяннице короля прямо в глаза. – И очень надеюсь, что двору придётся по вкусу всё, что я делаю.

Роквелл, уже отведавший горячего напитка, подал голос из-за стола:

– Сударыня, пришлите сегодня ко мне лично ещё три порции тёмного шоколада к восьми часам вечера. Подозреваю, что Ваш жених расскажет Вам, куда именно.

Стук золотой монеты о стол подсказал Деборе, что день начался более чем удачно. Но Эрик так не думал и поэтому нахмурился.

Леди Анжелина обернулась к крёстному. Роквелл встал из-за стола и кивнул в сторону дверей. Когда влиятельные господа покинули «Шоколад», Вайту пришлось в двух словах объяснить Деборе, что этот заказ вовсе не радость, и придётся быть очень осторожным с Роквеллом, поэтому одну он её в Виндзор не отпустит.

На улице Анжелину снова ждала неприятность: между нею и каретой, откуда ни возьмись, нарисовался странного вида человек с длинными выцветшими на солнце белёсыми волосами. Мужчина, раскрыв рот, рассматривал герб на дверце, едва ли не трогая его грязными пальцами. Девушка нахмурилась.

– Что за нахал стоит на моём пути?

Роквелл, понимая, что его крестнице нужно попросту найти виноватого, сделал жест рукой, и одиннадцать кавалеров, вмиг прищипорив лошадей, промчались между каретой и бедолагой, при этом каждый стегнул его хлыстом. Когда израненное тело мужчины упало в пыль, Анжелина довольно фыркнула и, обойдя его, скрылась в глубине своего экипажа.

Услышав шум за окном, Эрик выскочил на улицу. Было уже поздно: дверца кареты захлопнулась, а всадники сворачивали в сторону Холборна. Дебора и её новая помощница выбежали на улицу следом за стражем. Вайт подошёл к раненому, поднял его и спросил:

– И что тебя угораздило лезть поперёк дороги Маркизы Прилондонских краёв?

– Какая красивая женщина! – сплёвывая пыль и усаживаясь на землю, произнёс Холл Сейлор, ведь зевакой у кареты первой леди оказался именно он. – Но какая злючка...

Рыцарь усмехнулся.

– Если думаешь, что ты первый, кто это произнёс, то глубоко ошибаешься. Давай-ка я тебе помогу, дружище.

Эрик поднял на ноги не менее крепкого и высокого мужчину, чем он сам. Уведя Холла в кофейню, Вайты оказали ему необходимую помощь и расспросили, кто он и откуда. Моряк без утайки сказал, что ему 33 года, минувшей весной он решил уехать из Нового Света, чтобы вернуться на историческую Родину, которую его родители покинули много лет назад.

Дебора приказала юной помощнице накрыть на стол в той части здания, что ещё не была открыта для посетителей. Щедро накормив американца, невеста Эрика решила удивить его горячим напитком, но тут её ждало разочарование:

– О, шоколад! Отличное средство для соблазнения юных прелестниц! Им он почти всегда нравится.

– Ты уже это пробовал?

– Разумеется! Как же иначе? – пожал плечами Холл. – Какао растёт в южных колониях, мы же жили там!

– Ах, я об этом не подумала! – покачала головой шатенка.

– Зато я вам вот что покажу!

С этими словами Холл вынул из поясной сумочки трубку и табак, попросил огня и... вскоре задымил. Дебора откашлялась, замахала руками:

– Не устрой мне тут пожар! Хороша благодарность...

– А что это? – заинтересованно наблюдая, как американец выпускает клубы дыма из трубки, спросил рыцарь Красного ордена.

– Это Трубка мира. Её мне подарил один индейский вождь! Вернее, не мне, а моему отцу. Мне она досталась по наследству. Я хочу с вами её раскурить в знак того, что вы стали моими друзьями!

Холл объяснил принцип работы трубки Эрику, и тот вдохнул табачный дым.

– Гадость какая! – пробурчал страж и закашлялся.

– Ой, можно, я не буду! – отгородилась руками Дебора, когда мужчина протянул ей странный, в понимании девушки, предмет.

– Тогда просто возьми её в рот, не втягивая дым, – улыбнулся Холл. – А после ритуала мы станем почти братьями!

– Не могу я быть твоим братом, – недоверчиво беря трубку в руки, пробормотала Дебора. – Я женщина, и у меня есть грудь!

– Это я заметил, – подмигивая, весело ответил Сейлор.

Дебора чуть коснулась губами трубки и отдала её владельцу.

– Вот таким образом индейцы выражают свои мирные намерения относительно нас, бледнолицых, как они говорят, – пояснил Холл. – Интересно, а та леди не согласилась бы раскурить с нами трубку?

– Смейшься? – вскинул брови Эрик. – Она скорее прикажет своим кавалерам растоптать тебя, чем разрешит посмотреть в свою сторону.

– А кто она? Расскажите! Мне стало безумно интересно.

Эрик коротко объяснил американцу, как устроена жизнь в Англии, и какую власть имеет здесь Маркиза Прилондонских краёв.

Через некоторое время после того, как Вайты раскурили Трубку мира с Сейлором, на Серебряной улице появилась вереница Красных стражей.

Эрик собирался возвращаться в лагерь – в полночь в дежурство заступало его звено, и оставаться у Деборы было уже непозволительно. Поцеловав невесту в белый лоб, Вайт услышал топот копыт.

– Ого! Какие важные всадники! – выглядывая в застеклённые окна, воскликнул Холл. Жених шоколадницы обернулся.

– Это мои друзья, рыцари Красного ордена.

– Рыцари? – изумлённо округлил глаза американец. – А я думал, что это всё уже давно в прошлом у вас! Так ты тоже рыцарь? Теперь понятно, почему ты меня подобрал.

– Я присягал не только Англии, но и барону Эшеру, смысл жизни которого – помогать тем, кто нуждается в помощи, – выдал Эрик и на миг задумался, как же это он такое завернул.

– Да ладно! И такие бывают?

– Сейчас познакомишься.

В кофейне стражей встретила Кэт со своим привычным вопросом о выборе меню – девочка не знала их в лицо и понятия не имела, с кем разговаривает.

– Спасибо, милое дитя, – с улыбкой ответил Джон. – Но нам хотелось бы видеть твою хозяйку, мисс Вайт.

– Сегодня всем нужна мисс Вайт, вместо шоколада! – не удержалась от реплики маленькая помощница, но всё же пошла звать Дебору, которая находилась в это время вместе с мужчинами в скрытой от глаз посторонних трапезной.

Стражи переглянулись и тихонько рассмеялись. В дверях показались оба Вайта и ещё один человек.

– Познакомьтесь: перед вами сегодняшняя жертва кавалеров Ордена Подвязки, – объявил Эрик. – Этот парень из Нового Света и совсем не знает местных законов.

– Холл Сейлор! – представился американец.

– Это и есть легендарный барон Эшер, он же Красный Джон, – пояснил Вайт, указывая на Райта. – Человек, получивший патент на Эшерский лес из рук самого короля! Мы там теперь живём, как у себя дома.

Холл присвистнул. Эрик подошёл к командиру и тише добавил:

– Джон, мы должны ему помочь. Он тут как слепой котёнок, вляпается ещё в какую-нибудь историю.

– Об этом поговорим в лагере. Ты же не планируешь остаться у своей очаровательной невесты и сегодня?

– О, нет. Я устал помню! – ответил «белокурый ангел» и с сожалением посмотрел в сторону любимой.

Райт подошёл к Деборе:

– На пару слов, Деб.

Шатенка кивнула и вместе с мужчиной скрылась за дверями кухни.

– Ты просила познакомить тебя с принцессой. Во дворце скоро бал, думаю, что им может понадобиться твоя помощь в поставке сладостей. Это было бы отличным поводом тебя представить.

– Ты абсолютно прав, Джон, – прикрыв веки, ответила девушка, помня, что пэр запретил ей относиться к себе, как к высокородному лорду. – И принцесса, как я успела понять, уже лично посетила моё скромное заведение... Не знаю, кто рассказал ей обо мне, но сегодня я уже подписала договор с королевским камергером...

Райт только покачал головой:

– Вот любит она всё сама делать...

– Она прелесть, – улыбнулась Дебора.

– Эта «прелесть» так непоседлива, что глаз да глаз за ней нужен, – нахмурился молодой герцог.

– Я ничего не сказала ей. Впрочем, я и не знала, кто она.

– Понимаю. Сам не знал первые десять дней знакомства, – ответил Райт. – В таком случае, оставляю тебя. Если понадобится помощь, сообщи.

– Помощь мне нужна сегодня: лорд Роквелл к восьми часам ожидает три порции горячего шоколада в свои покои. Ума не приложу, как с этим поступить...

– Я оставлю тебе Ричарда и Робина в охрану. Эрика тоже возьмите, только верни мне его к ночи.

– Непременно! – игриво улыбнулась невеста Вайта.

Попрощавшись с хозяйкой «Шоколада», стражи отправились в путь.

– Но у меня нет коня, – развёл руками американец.

– Пошли в ту гостиницу, где ты остановился, заберём твои вещи и возьмём лошадь на почте, – предложил Эрик. – Потом вернёшь им.

Договорились, что Робин Винтер и Рич МакДаун встретятся на Виндзорской дороге с Деборой, Эриком и Холлом в шесть часов.

К шести часам вечера все члены королевской семьи были в столовой. Ирена, загадочная и молчаливая, стреляла глазами на родственников и крёстного. Анжелина, совершенно не чувствуя голода, постукивала ножом по тарелке.

На десерт внесли шоколадный мусс.

– О, наш кулинар сделал что-то новенькое! – отметил король.

Принцесса с улыбкой приняла свою порцию, понимая, что этот шедевр родился уже из какао, привезённого камергером от Деборы.

Анжелина поковыряла ложечкой мусс и отставила его в сторону.

– Вам нездоровится, дитя моё? – поинтересовался Ричард IV.

– Я просто не проголодалась, дядюшка, – ответила первая леди странным тоном, и тревожные нотки в её голосе вмиг уловило чуткое ухо Ирены. – Позвольте мне удалиться!

С этими словами девушка поднялась и покинула трапезную, шурша накрахмаленным чёрным платьем.

Личный повар тайного советника принял от Деборы три порции порошкового какао и пригласил девушку показать, как именно нужно готовить этот заморский напиток. Невеста Эрика в подробностях объяснила и продемонстрировала технологию, после чего получила заказ на несколько готовых плиток твёрдого шоколада. Едва девица покинула гостеприимную кухню тайного советника, мужчина приказал своим поварям шустро готовить трапезу для Роквелла.

Герцог ужинал поздно, а на ночь любил десерты. К девяти часам вечера в своём кабинете он ожидал Анжелину и... Филиппа Говарда, который на встречу не явился.

– Даже не знаю, что могло случиться, – заложив руки за спину, произнёс советник, стоя у окна и бессмысленно глядя на чёрное пятно стекла. – Что помешало Фицалану вернуться вовремя?

– Та, которую он ловил, могла его запугать или соблазнить?

– Он слишком умён, и не поведётся на женские чары. Тем более, от этой авантюристкой зависит его карьера.

Роквелл вернулся к столу и взял горячую чашку в руки:

– Мне хотелось сделать вам обоим приятное. Вот заказал этот напиток у нашей новой знакомой...

Анжелина скривила мордочку:

– Мне не нравится шоколад.

Советник поднял на крестницу взгляд своих внимательных серых глаз и произнёс:

– Дело вовсе не в шоколаде. А в том, что наследница лично заинтересовалась этой девушкой. И её кофейней. Не могу понять, какая тут тайная связь, но чувствую, что она есть...

– Всё очень просто, крёстный: мисс Вайт – родственница и невеста одного из рыцарей Красного ордена. Значит, он и порекомендовал Ирине эту шоколадницу для королевской кухни.

– Это было бы слишком просто, если бы было так, – потирая высокий лысеющий лоб, устало проговорил Роквелл. – Дай Бог, дорогая моя, чтобы истина была за Вами, а не за моими подозрениями... Я буду беспрестанно за ней следить...

Леди Линкольн лишь пожала плечами.

– Я могу идти, милорд? Раз Филиппа нет... – произнесла Анжелина и поднялась на ноги.

– Идите, дитя моё. Но если Фицалан появится у Вас раньше, чем у меня, отправьте его ко мне тотчас же.

– Хорошо, – кивнула красавица, сделала пару шагов к ширме, но задержалась. – Крёстный, почему Вы всегда называете Филиппа по титулу отца, словно подчёркивая тем самым незаконнорожденность его предков¹³?

– Я всего лишь называю вещи своими именами. Он сын графа Фицалана, значит, он принадлежит этому роду. Ничего иного в контексте титула я не вижу.

– Говарды-Фицаланы пострадали в своё время...

– Да. И они будут за это вознаграждены, – констатировал советник, после чего опорожнил чашку.

Анжелина, скрывшись за ширмой, юркнула в потайную дверь.

Стражи расселись кружочком вокруг костра и слушали рассказы американца с открытыми ртами. Трубка мира шла по кругу – большинство лесных рыцарей уже научились дымить, но нельзя было сказать, что им это очень понравилось.

Джером и Джим сидели рядом и часто переглядывались, вслушиваясь в истории Холла. Трубка пошла на очередной круг и снова попала в руки Остина Вендера. Юноша затаился в задумчивости, выпустил красивые колечки дыма. Джим многозначительно изогнул брови. В итоге поэт, внимая рассказчику, сам не заметил, как задержал трубку в своих руках на несколько минут. Очнувшись от дум, Джером отдал её другу, но тот лишь коснулся странного предмета губами и передал его дальше. Курить испанцу не понравилось.

Райт принял решение оставить Холла Сейлора в лагере стражей и попытаться научить премудростям английской жизни – только так шустрого американца можно было сбересть от глупостей, на которые он оказался способен.

¹³ Приставку «Фиц» («сын») изначально давали незаконным сыновьям высокородных господ. Позже эта традиция была утрачена.

– Со временем посмотрим, останется он с нами или пойдёт своей дорогой, – прокомментировал решение Красный Джон поздним вечером, когда в комнату первого звена были приглашены все капитаны отряда.

Друзья одобрительно закачали головами – новый знакомый никого не оставил равнодушным: его прямолинейность и непосредственность не могли не нравиться рыцарям Красного ордена.

День шестой, 19 июня

Второе звено заступило в дежурство в полночь, как и положено.

На рассвете Холл проснулся с первыми лучами солнца и, выйдя из ДЛД, с удовольствием потянулся. Смотрящий на вышке – снова Ник Хасли, от внимательных глаз которого не ускользало ничто, – приветливо махнул ему рукой. Американец улыбнулся в ответ и осмотрелся. На полянке было ещё тихо, но Эрик уже собирался в город вместе с Диланом.

– Ну что? Останешься тут или – в Лондон? Почтового коня мы сами можем вернуть.

– Нет, я в Лондон поеду, – тряхнул спутанными волосами Холл. – Мне ещё многое предстоит увидеть.

– Это верно, – согласился Эрик. – Выбирай себе скакуна.

– А можно? – округлил глаза американец.

– Нужно, – улыбнулся Вайт. – У нас лошадей на шесть штук больше, чем наездников. Бери любого из вот этих, не запряжённых. Правда, Джеймс спит, и придётся тебе самому заняться сбруей.

– Это не проблема, – ответил бывший моряк и выбрал себе рыжего коня с чёрной гривой. – Арабец... Мне нравится.

Спустя час два рыцаря Красного ордена, одетые под обычных воинов, и американец, ведущий рядом со своим жеребцом ещё и почтового, въехали в городские ворота. Здесь стражи расстались с новым знакомым, договорившись встретиться в половине шестого вечера на этом же месте.

Едва лесные друзья скрылись из вида, Холл отправился к почтарю, чтобы вернуть скакуна. Выполнив обещание, он почувствовал себя совершенно свободным и решил найти ласковую англичанку для приятного проведения времени.

Построив глазки молодым женщинам на базарной площади, Холл сумел с несколькими пообщаться, но каждый раз что-то мешало продолжить знакомство в более интимной обстановке. То красотка оказывалась дочкой сварливого мещанина, то и вовсе чьей-то молодой женой.

Мужчина решил привлечь внимание к своей персоне иным способом: усевшись на базаре прямо посреди дороги, он вынул трубку и закурил. Это сразу приковало к нему взгляды не только прохожих, но и торговцев. Лондонскому люду стало безумно интересно, как у незнакомца получается вытворять такие штуки. И Холл, почувствовав себя в центре внимания, начал рассказывать, откуда он приехал, с таким азартом, что жизнь на площади словно остановилась. Все от мала до велика обступили американца и, затаив дыхание, слушали его замысловатые истории про индейцев племени майя, про огромные плантации сахарного тростника, про чернокожих рабов, про палящее солнце и вечное лето, про удивительные свойства табака и обычай индейцев раскуривать Трубку мира.

Цель Сейлора была достигнута – его пригласила на обед хорошенькая мешаночка из числа тех счастливых вдов, которым зажиточные мужья оставляли не только состояние, но и собственное дело.

Эйда с удивлением посмотрела на пажа, принёсшего столь странную весть: Её Светлость маркиза Линкольн просит аудиенции у Её Высочества...

– Ждите здесь, – только и сказала камеристка наследницы, после чего захлопнула перед любопытным мальчишкой дверь и прошла в спальню Ирены.

– Миледи... к Вам желает навеститься Ваша кузина...

Принцесса, сидящая с ногами в кресле у окна и обернувшаяся на звук открывающейся двери, неподдельно удивилась.

– Вероятно, должно было что-то случиться, если она так официально о своём желании докладывает... Пригласи через полчаса.

Эйда сделала книксен и удалилась.

В назначенное время первая леди оказалась в приёмной своей сестры.

– Я удивлена, что ты пожелала видеть меня, – делая шаг навстречу Анжелине, проговорила Ирена, едва они остались одни.

– У меня есть на то свои причины, так же, как когда-то они были у тебя, – намекая на весенний визит двух принцесс в свои покои, ответила красавица.

– Я слушаю.

– Твои рыцари. Я хочу говорить о них.

Ирена нахмурилась и сложила руки на груди.

– Я уже узнаю многих в лицо, но продолжаю встречать в самых неожиданных местах. Твои рыцари, несмотря на то, что вошли в орден, не носят отличительных признаков. Это может быть чревато последствиями как для них самих, так и для моих кавалеров.

– Не понимаю, к чему ты клонишь.

– Буквально вчера я встретила одного из них в той кофейне, с которой наш камергер по какой-то непонятной причине решил заключить договор.

– Ты была в «Шоколаде»? – нахмурилась Ирена.

– Была. Разве это запрещено? – повела бровями Анжелина.

– Ты не любишь шоколад, – напомнила ей кузина.

– Всё верно. Но я люблю звон монет. А девица, что открыла заведение, оказалась под защитой не только твоих рыцарей, но ещё и тебя самой.

– Что дурного ты в этом усмотрела?

– Странная связь не даёт мне покоя.

– Я доверяю этой девушке, и придворный кулинар будет получать продукты только после того, как их отсортирует она.

– Странные у Вашего Высочества прихоти, – усмехнулась маркиза и уже развернулась, чтобы уйти к двери, но, на миг замерев, снова повернулась к сестре. – Но это полдела, сестрёнка.

– Я слушаю тебя.

– Сможем ли мы быть уверены в надёжности твоих рыцарей и остальных твоих шпионов настолько, чтобы готовиться к войне с Францией?

Наследница повела бровями:

– Моя дорогая, ты меня с кем-то путаешь? Шпионами богат лишь Тайный совет, которым заправляет твой крёстный отец. Я же не прячу своих симпатий и не скрываю своих последователей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.